

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

Заведующий кафедрой
д-р. юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Маракулина
Юлия
Игоревна

Научный руководитель
к.ю.н., доцент

Бырдин
Евгений
Николаевич

Рецензент
Судья Центрального районного
суда города Тюмени

Никитина
Юлия
Аркадьевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	9
1.1. СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	9
1.2. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	17
1.3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	23
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	32
2.1. ПРАВО НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....	32
2.2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННОЙ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	42
2.3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА КОМПЕНСАЦИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО УМАЛЕНИЕМ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	66
ПРИЛОЖЕНИЯ 1-4.....	76

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ВС РК – Верховный Суд Республики Казахстан

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГК РК – Гражданский кодекс Республики Казахстан

ГОСТ Р – система сертификации для обязательной оценки соответствия

ГПК РК – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан

ГТК РФ – государственный таможенный комитет Российской Федерации

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

СМИ – средства массовой информации

РФ – Российская Федерация

РК – Республика Казахстан

ФЗ РФ – Федеральный закон Российской Федерации

ФЗ РК – Федеральный закон Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Прежде всего необходимо подчеркнуть, как практическую, так и теоретическую значимость проведённого исследования. В послании Президента Федеральному Собранию от 2020 года, В.В. Путин не в первый раз подчеркнул значимость и необходимость поддержки развития бизнеса. Кроме того, следует отметить государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждённую Правительство РФ в 2014 году. Одной из целей программы выступает создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса, а соответствующей задачей — повышение предпринимательской активности. В результате осуществления данной программы ожидается улучшение условий ведения бизнеса в РФ, а также снижение предпринимательских рисков.

Проанализировав данные судебной статистики о рассмотрении арбитражными судами в РФ дел о защите деловой репутации юридического лица (Приложение 1), можно сделать вывод о том, что защита деловой репутации за последние несколько лет актуальна и необходима, в связи с чем считаем, что это подчеркивает важность и актуальность темы исследования.

Отмечаем, что осуществление предпринимательской деятельности невозможно без деловой репутации. Юридическое лицо в процессе своей деятельности, так или иначе, приобретает деловую репутацию, что оказывает непосредственное влияние на дальнейшее существование субъекта. Например, положительная деловая репутация является одним из условий успешной деятельности лица, тогда как негативная оценка деловой репутации может привести к серьёзным последствиям, вплоть до ликвидации юридического лица.

Также стоит отметить факт отсутствия единого мнения по поводу определения деловой репутации юридического лица, конкретных способов её защиты и механизмов реализации. В связи с чем, полагаем, что рассматриваемый вопрос является актуальным и требует принятия решений.

Степень научной разработанности темы. Еще в советское время ряд учёных, таких как, И.С. Ной, Н.А. Придворов, К.Б. Ярошенко и др. рассматривали отдельные аспекты защиты деловой репутации юридических лиц, её соотношения с моральным вредом. В современной науке защите деловой репутации юридического лица, как самостоятельному объекту защиты уделяется всё больше внимания. Например, М.Ю. Тихомиров в своей монографии раскрывает понятие деловой репутации юридического лица как нематериального блага. Е.Г. Дюбко в своей монографии также относит рассматриваемое понятие к нематериальным благам, раскрывая отдельные аспекты их защиты.

Также вопросы понятия деловой репутации и её защиты в своих исследованиях рассматривали такие авторы, как О.В. Карайчева, Н.Н. Парыгина, В.В. Тутынина, Н.В. Архиреев и пр.

Дополнительно хочется отметить вклад следующих учёных в разрешении указанных вопросов: О.С. Иофе, М.Н. Марченко, Г.Ф. Шершеневич, М.В. Поликарпов и др.

Однако полагаем, что необходимо рассмотреть проблемы осуществления и защиты деловой репутации юридических лиц в первую очередь, через призму сложившейся правоприменительной практики, тогда как имеющиеся исследования имеют в большей степени теоретическую направленность.

Объект и предмет исследования. Объектом проводимого исследования являются общественные отношения, связанные с деловой репутацией юридического лица и её защитой. Предметом же выступает деловая репутация юридического лица и способы её защиты, закреплённые в действующем законодательстве.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ деловой репутации юридического лица, выделение её особенностей, места и значения в правоотношениях, а также изучение отдельных способов и особенностей её защиты, с учётом практики, сложившейся в Российской Федерации и Республике Казахстан.

В связи с этим, необходимо разрешить следующие задачи:

1. Исследовать сущность, значение и признаки деловой репутации юридического лица;
2. Изучить историю развития законодательства о деловой репутации юридических лиц в РФ;
3. Провести анализ правового положения деловой репутации юридических лиц и способов её защиты в РК и в РФ;
4. Определить основания и порядок защиты деловой репутации юридических лиц;
5. Рассмотреть способы защиты деловой репутации юридических лиц:
 - 5.1. Способы, направленные на восстановление нарушенной деловой репутации юридического лица;
 - 5.2. Способы, направленные на компенсацию вреда, причиненного умалением деловой репутации юридического лица;
6. Сформировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство, с целью совершенствования и единообразия судебной практики. Определить дальнейшие векторы развития решения проблем, отражённых в исследовании.

Методологическая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

Основными методами исследования выступают: сравнительно-правовой метод (применяется при сопоставлении зарубежных положений и судебной практики о защите деловой репутации юридического лица с российской), метод анализа (исследование нормативно-правовой базы и судебной практики), формально-юридический метод (используется при определении юридических понятий выявлении их признаков) и исторический метод (направлен на изучение предшествующих источников права).

Теоретической основой исследования являются труды следующих учёных: Н.В. Архиреев, О.С. Иофе, Е.Г. Дюбко, Л.В. Карасик, Н.Н., Е.А. Крашениникова, Парыгина, М.В. Поликарпов, С.В. Потапенко, Ю.В. Холоденко и многие другие.

Эмпирической основой исследование является Конституция РФ, международные правовые акты, федеральные законы, приказы, инструкции и др.

На защиту выносятся следующие основные положения, в которых нашла своё отражение и научная новизна исследования:

1. Деловой репутации юридического лица следует считать нематериальное, отчуждаемое благо, которое включает в себя совокупность социальных, экономических, правовых и информационных элементов, возникающее с момента совершения юридически значимых действий, отражающее эффективность его деятельности, и позволяющее персонифицировать его среди других юридических лиц.

2. Деловая репутация юридического лица является комплексным понятием, и состоит из социального, информационного, экономического и правового элементов.

3. Деловая репутация юридического лица имеет ряд существенных признаков, позволяющих отличать её от иных смежных понятий. Среди этих признаков выделяют: преобладание экономического элемента, средство индивидуализации юридического лица, момент возникновения, формирования, динамичность и то, что она подлежит учёту и оценке.

4. Право на защиту деловой репутации юридического лица – это в самостоятельное субъективное право, которое действует в пределах специфического, особого охранительного правоотношения, представляющее собой юридически закреплённую возможность применять способы защиты деловой репутации, предусмотренные законодательством, с целью восстановления нарушенного права и лишения возможности совершения иных противоправных действий. Состоит из двух элементов: правомочия лица на собственные действия и правомочия к обязанному лицу.

5. Признаками опубликования ответа, как способа защиты нарушенного права выступают универсальность, действия непосредственно самого потерпевшего, распространение сведений в СМИ.

6. «Репутационный вред» как нематериальный вред, выраженный в неблагоприятных последствиях, возникших в результате посягательства на

деловую репутацию юридического лица, не является тождественным моральному вреду, подлежит взысканию при определенных условиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы (библиографии).

Актуальность темы исследования, степень её разработанности, объект и предмет исследования, цели и задачи, а также методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования отражены во введении.

Первая глава исследования посвящена общим положениям о деловой репутации, её понятие, признаки, сущность. Также уделено внимание законодательным положениям о деловой репутации юридического лица в зарубежных странах (Республика Казахстан).

Во второй главе определяются способы защиты деловой репутации юридического лица, приводится их характеристика.

В заключении содержатся выводы проведённого исследования, сформулированы рекомендации по решению имеющихся проблем, а также определены пути дальнейшего развития.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1. СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В РФ одними из участников общественных отношений выступают юридические лица. Соответственно, для осуществления деятельности, законодатель закрепил за ними ряд прав и обязанностей. Помимо этого, государство создает систему условий для их реализации, обеспечивает верховенство закона, устраняет имеющиеся нарушения и существующие проблемы в этой сфере.

Шершеневич Г.Ф. писал, что юридическое лицо, является самостоятельным субъектом права, который существует независимо от физических лиц, а также что это субъект фиктивный, поэтому ему чужды те права, которые связаны с природой человека [Шершеневич, с. 53].

Например, согласно гражданскому законодательству юридическое лицо не имеет права требовать возмещение морального вреда, поскольку не может испытывать нравственных страданий, и кроме прочего, моральный вред тесно связан с личностью.

В ст. 152 ГК РФ, законодатель установил, что правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Однако на сегодняшний день, понятие «деловой репутации» не имеет легитимного закрепления. В связи с чем, в российской доктрине ведутся дискуссии об определении данного понятия и необходимости его закрепления.

В российской науке многие ученые отмечают тесную связь таких понятий как «честь», «достоинство» и «деловая репутация».

Например, Смолина Л.В. считает, что дефиниция «честь» включает в себя понятий «неопороченное доброе имя», «престиж», «деловая репутация» [Смолина, с. 17].

Парыгина Н.Н. имеет противоположную точку зрения, говоря о том, что «честь» и «достоинство» тесно связаны с личностью и оцениваются с позиций нравственности, норм общественной, политической жизни.

Тогда как деловая репутация представляет собой информацию об исключительно деловых качествах своего носителя.

Поскольку юридические лица только такими качествами и обладают, им может принадлежать лишь последнее нематериальное благо, категории чести и достоинства к организациям неприменимы [Парыгина, с.32-36].

Полагаем, что в современных условиях развития рыночных отношений, в связи с процессами глобализации, к российскому законодательству применима вторая точка зрения. Считаем, естественным тот факт, что к юридическим лицам не применимы понятия «честь» и «достоинство», так как эти определения характеризуют личностные качества субъекта с морально этической точки зрения.

Что касается самого понятия «деловая репутация», то, как упоминалось ранее, в российской науке отсутствует единое мнение по его определению.

В ГОСТ Р 66.0.01-2017 Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы (Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 года № 1795-ст.) дано понятие опыта и деловой репутации, согласно которому это совокупность характеристик, определяющая оценку деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя с точки зрения их деловых качеств, в том числе, финансовые ресурсы, материальные ресурсы, опыт работы и репутации, специалистов и иных работников определённого уровня квалификации.

Некоторые авторы, анализируя правовую природу указанного понятия, в первую очередь отмечают социальное начало деловой репутации, и только потом рассматривают понятие с экономической и правовой точки зрения.

Одни ученые полагают, что деловая репутация, является набором качеств и оценок, с которыми носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, и т.д. и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. [Россинской, с. 24].

Тихомиров М.Ю. полагает, что деловая репутация — это приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица [Тихомиров, с. 12].

Васильева М.Н. в своей работе понимает деловую репутацию как социальную оценку уровня профессиональных качеств физического лица и сложившееся общественное мнение о деятельности юридических лиц [Васильева, с. 61].

Поликарпов М.В. пишет, что деловая репутация, является общественным мнением, сложившимся о профессиональной, торговой, посреднической и иной деятельности [Поликарпов, с.40].

Таким образом, большинство авторов придерживаются мнения о том, что деловая репутация является социальной категорией, вытекает из понятия репутации и обладает всеми её признаками. При этом, отличительной чертой деловой репутации является среда её формирования. По этому вопросу в доктрине сложились две

По данному вопросу у юристов сложились две относительно противоположные точки зрения.

Первая группа авторов полагает, что репутацию имеет любое лицо, занимающееся общественно-значимой деятельностью, тогда как деловой репутацией обладают лишь лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Вторая группа авторов, считает, что деловой репутацией обладает лицо, которое занимается любой профессиональной деятельностью, а деловая репутация выступает оценкой его профессиональной деятельности.

Следовательно, деловой репутацией обладают субъекты, которые занимаются профессиональной деятельностью. Основной особенностью деловой репутации является лишь среда её формирования. Из указанного можно сделать вывод, что, говоря о деловой репутации, подразумевается наличие у субъекта именно деловых характеристик, связанных с его профессиональной деятельностью.

Несмотря на большое количество сторонников указанной выше точки зрения, с развитием экономических отношений, все большую популярность набирает точка зрения, согласно которой, деловая репутация является экономико-правовой категорией.

Например, Л.В. Смолина рассматривает деловую репутацию как нематериальный актив, имеющий минимальную способность быть обмененным на денежные средства без потери стоимости и направленный на достижение прибыли [Смолина, с. 20].

Парыгина Н.Н. с экономической точки зрения понимает ценный актив, оказывающий влияние на субъектов предпринимательской деятельности [Парыгина, с.88].

Революционный характер приобретает точка зрения Ю. З. Сахапова, согласно которой, деловая репутация обладает информационной природой, так как выражает сведения о деловом потенциале субъекта предпринимательской деятельности [Сахапова, с.11].

Таким образом, именно комплексный характер понятия «деловая репутация» является препятствием на пути к единой точке зрения, поскольку данная дефиниция включает в себя элементы социального, экономико-правового и информационного характера.

Так, деловая репутация выступает социальным явлением, так как неразрывно связана с сознанием общества и неотчуждаема от личности её носителя, зависит от деятельности этого субъекта.

Кроме того, деловая репутация не имеет правового происхождения, поскольку, закон не создает её, а лишь обеспечивает право на деловую репутацию и охраняет его.

По-нашему мнению, момент появления у субъекта деловой репутации непрерывно связан с моментом его создания, получения правоспособности. В данном случае, с момента регистрации юридического лица.

Что касается информационной природы деловой репутации, то сторонники этой идеи считают, что деловая репутация не возникает в силу существования, либо с момента регистрации субъекта, а формируется в течение времени, в отличие от таких нематериальных благ как честь и достоинство.

В связи с чем, деловая репутация представляет собой сведения о деловом потенциале субъекта, которые могут быть доступны третьим лицам.

Таким образом, комплексная природа деловой репутации, среди прочего, позволяет выделить данное понятие как нематериальное благо, включающее в себя социальные, правовые, информационные и экономические элементы.

Анализ понятие деловой репутации юридического лица с разных точек зрения, позволяет нам выделить её характерные признаки.

Во-первых, это преобладание в деловой репутации юридического лица экономического элемента. Он проявляется в том, что деловая репутация может быть объектом учета, может иметь оценку, а также, поскольку используется в процессе предпринимательской деятельности, то непосредственно участвует в гражданском обороте.

С практической точки зрения, умаление деловой репутации приводит к негативным последствиям, например, таким утрата доверия третьих лиц, сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности, что в свою очередь приводит к убыткам, исчисляемыми миллионами рублей. Например, дело «Альфа-банка» против «Коммерсанта». В суде первой инстанции суд взыскал с

ответчика 310,5 млн руб., позднее, на стадии кассационного производства сумму была снижена до 40,5 млн. руб. Или дело ЗАО «Михайловский бройлер» против ООО «Российское информационное агентство «Восток-Медиа», по результатам которого суд взыскал 650 000 руб., истцом были заявлены исковые требования в размере 5 млн руб.

Вторым признаком деловой репутации является то, что она является средством индивидуализации юридического лица. Под защитой закона деловая репутация находится как средство, позволяющее идентифицировать юридическое лицо в сфере деятельности.

Третьим признаком выступает момент возникновения, формирования деловой репутации.

Так, одни авторы пишут о том, что деловая репутация возникает с момента регистрации юридического лица, другие считают, что она формируется с течением времени. Третье же говорят о том, что невозможно определить конкретный момент её возникновения [Пешкова, с. 4].

Пятый признак деловой репутации – динамичность. В процессе деятельности юридического лица деловая репутация подвергается постоянному воздействию. Так, одни действия могут оказать положительное влияние, когда как другие – негативное, или всё вместе.

Следующим признаком деловой репутации является то, что она, как уже отмечалось ранее, подлежит учёту и оценке.

Оценка в свою очередь подразделяется на количественную – стоимость юридического лица как субъекты гражданского оборота, и качественную- оценка положения юридического лица среди схожих субъектов рыночных отношений.

Отметим, что качественная оценка юридического лица, а именно положительная, является основной составляющей экономического успеха, позволяющая в определённой мере вести стабильную деятельность.

Соответственно, деловая репутация произвольно включается в коммерческий оборот, подлежит учёту и оценке при совершении юридически значимых действий. Ярким примером может послужить следующая ситуация:

при заключении сделок, одним из способов избежания негативных последствий, является получение информации о контрагенте. Эта информация может быть получена путем самостоятельных поисков, в той же сети Интернет, или, например, обращение к третьим лицам, владеющими сведениями о деятельности другой стороны. В любом случае, полученные сведения будут играть важную роль при заключении сделки, и непременно повлияют на условия контракта.

По результатам проведенного опроса в 2018 году Аналитическим центром «Левада-Центр», было выявлено, что на выбор стороны сделки наибольшее влияние имеет мнение других людей (рекомендации знакомых, отзывы в сети Интернет, авторские статьи и т.д.), которые не всегда соответствуют действительности, в связи с чем у потребителя возникает ошибочное представление о контрагенте (Приложение 2). Согласно информации с официального сайта, опрошены были респонденты в количестве 1265 человек, в возрасте от 16 до 53 лет.

В решении Арбитражного суда Иркутской области от 02.04.2019 г. по делу № А19-21172/2018, суд указал, что из сложившейся судебной практики следует, что по обычаям делового оборота при выборе контрагента оцениваются не только условия сделки, но и в том числе его деловая репутация.

Поясняем, что в юридической науке популярна иная точка зрения, согласно которой, деловая репутация не является активом, а лишь призвана характеризовать или дополнять ведение предпринимательской деятельности и не может быть отчуждена. Ряд ученых пишут, что деловая репутация создается в процессе деятельности субъекта, непосредственно связана с ним, и не может подлежать оценке и включаться в бухгалтерский баланс. Обосновывается эта позиция тем, что в процессе деятельности создаются определённые условия, факты, которые позволяют деловой репутации меняться, следовательно, они не могут быть отчуждены из процесса деятельности [Зинченко С.А., с. 7].

Иная точка зрения гласит о том, что деловая репутация может отчуждаться третьим лицам, так как выступает в роли нематериального актива, его части или совокупности всех материальных активов. Так, А. Слейтер, считает, что в случае

заключения сделки, связанной с деловой репутацией, стороны преследуют целью лишь отчуждение, а в случае покупателя приобретение деловой репутации конкретного юридического лица.

В письме ГТК РФ от 31.03.2003 г. № 01-06/13755 «О контроле таможенной стоимости отдельных товаров, классифицируемых кодом 3701 30 000 0 ТН ВЭД России» (примечание от автора: ТН ВЭД – товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности), указано, что в отдельных случаях при определении стоимости некоторых ввозимых товаров, учитывается стоимость деловой репутации. Так, например, учитываются коммерческие условия сделки, предусмотренные внешнеторговым контрактом, в том числе и репутация продавца на рынке.

Или, например, в случае реорганизации юридического лица, именно правопреемник выступает с иском о защите деловой репутации, либо учредитель. Согласно «Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (ред. от 11.04.2018 г.), деловая репутация входит в перечень нематериальных активов и подлежит учёту. Кроме того, деловая репутация, передаваемая при переходе предприятия, имущественного комплекса подлежит корректировке в течении 20 лет.

Таким образом, деловая репутация является активом, который наравне с остальными элементами подлежит непосредственному учёту и может быть оценен в денежном выражении, хотя по своей природе, деловая репутация выступает нематериальным благом.

Это связано прежде всего с противоречием норм ст. 150, п. 11 ст. 152 ГК, и ст. 1042 и 1027 ГК РФ, а также пп. 55-57 вышеупомянутого «Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».

Дополнительно отмечаем, что российские суды, не имея единого понятия «деловой репутации», при вынесении решения не раскрывают данного понятия, используя лишь. Однако, на практике встречаются случаи, когда суды приходят к следующему. Положительная деловая репутация, по мнению Арбитражного

суда г. Москвы по делу № А40-52342/17-5-461 от 01.09.2017 г., это убежденность неопределённого круга лиц в надёжности, добросовестности и порядочности лица, ведущего хозяйственную деятельность.

Делая вывод по поставленному вопросу, отметим, что поскольку законодатель вовсе не закрепляет понятие «деловая репутация», а уж тем более по отношению к юридическому лицу, то считаем возможным дать понятию следующее определение. Деловая репутация юридического лица – нематериальное, отчуждаемое благо, которое включает в себя совокупность социальных, экономических, правовых и информационных элементов, возникающее с момента совершения юридически значимых действий, отражающее эффективность его деятельности, и позволяющее персонифицировать его среди других юридических лиц.

1.2. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Такая категория как «деловая репутация» не имела должного развития в российском законодательстве до начала 90-х годов. Именно в период постсоветского развития данная дефиниция получила законодательное закрепление и дальнейшее формирование.

Однако до этого в законодательстве имелись предпосылки, в результате чего, процесс развития понятия «деловая репутация» можно условно поделить на четыре основных этапа.

На первом этапе (XI – начало XIX в.) только начали формироваться постулаты защиты отдельных нематериальных благ.

Первым источником права, где имеется упоминание о защите чести и достоинства является Русская Правда. На формирование этого источника права

большое влияние оказала Византия. В дальнейшем Русская Правда кодифицировалась, включая в себя элементы обычного права.

Прежде всего, она защищала честь и достоинство мужского населения, например, за оскорбление предусматривалось наказание в виде платы «за обиду». Что касается защиты чести и достоинства женского населения, то Русская Правда не регулировала этот вопрос, так как честь женщин отстаивалась в церковных судах [Калина А.Р., Курскова М.Г., с. 145].

Следующим важным источником права в рассматриваемом периоде стало Соборное Уложение 1649 г. Оно предусматривало наказание за оскорбления лиц, принадлежащих к разным сословиям. Например, за оскорбление чести предусматривалось наказание в виде штрафа.

Воинский Артикул (1715 г.), впервые закрепил признаки, определяющие клевету, а именно в статье 149 установлено, что распространение сведений, порочащих другое лицо, если эти сведения нанесли вред пострадавшему, наказываются «каковою страстию он обруганного хотел обвинить.»

Устав Благочиния 1782 г. содержал запрет на преступления, против «народной тишины» и «разсеивание лжи и клеветы».

Позднее, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), было закреплено преступление «всякое оглашение в печати позорящих сведений».

Первый уголовный кодекс в истории России, а именно Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., устанавливал ответственность за совершение конкретных преступных посягательств.

В частности, за оглашение в печати сведений, которые могут повредить чести и достоинству или доброму имени, предусмотрено наказание в виде денежного взыскания в размере, не свыше пятисот рублей, и тюремный срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев.

Также хотелось бы отметить Уголовное уложение 1903 г., однако оно не имело существенных различий в части ответственности за преступления, предусмотренные Уложением 1845 г.

Таким образом, законодатель на данном этапе только начал формировать основы защиты нематериальных благ физических лиц, что в дальнейшем положило предпосылкой для создания основ защиты нематериальных благ юридических лиц.

Переломным моментом на втором этапе развития (XIX – начало XX в.) стала Октябрьская революция 1917 г. Пришедшей властью был принят Декрет о печати, который закрепил, что «...были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы...».

Таким образом, второй этап характеризуется в основном приходом к власти большевиков, что повлекло дальнейшее развитие советского законодательства по пути коммунизма.

Такие понятия как «честь», «достоинство» и «деловая репутация» практически не упоминались законодателем до 1922 г. Это связано с тем, что в условиях плановой экономики, деловая репутация как нематериальный актив, не имела значимости для деятельности юридических лиц.

Третий этап с 1922 г. по 1980 гг. ознаменован значительными переменами. В этот период советская власть проводила радикальные реформы в стране, но, как и раньше, в законодательстве не упоминалось про защиту нематериальных благ юридических лиц. Что касается нематериальных благ граждан, то их защита осуществлялась в уголовно-правовом порядке.

С.В. Потапенко считает, что честь, достоинство и деловая репутация не являлись объектами защиты до 1961 г., так как до этого в советском гражданском праве преобладали имущественные отношения [Потапенко, с. 12].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. закреплял ответственность за словесное и письменное оскорбление, в том числе путем распространения в средствах печати клеветы, т.е. заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений.

Виновный подвергался наказанию, в виде исправительно-трудовых работ на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей.

Впервые в советском законодательстве норма, предусматривающая защиту нематериальных благ юридических лицам, была закреплена в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.

Предусматривалось, что юридические лица наравне с гражданами, имели право на защиту чести и достоинства от порочащих сведений, не соответствующих действительности.

В юридической науке столь длительное бездействие законодателя по обеспечению защиты нематериальных благ юридических лиц связано прежде всего с тем, что в начале XX в. имелось несколько теорий о сущности юридического лица. Одна из них гласила, что юридическое лицо выступает искусственным субъектом, т.е. фикцией.

Приверженцами данной теории являются Г.Ф. Шершеневич, А.М. Гуляева, Е.Н. Трубецкой и др.

Кроме того, на становление законодательства о деловой репутации юридического лица повлияли общепризнанные принципы и нормы международного права. К международным актам, закрепляющим указанные принципы и нормы, безусловно относится Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Также хотелось бы отметить Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированных СССР в 1973 г.

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека, закрепляет право на честь и репутацию, а также на их защиту.

Закономерно, что государства-члены ООН, в том числе и СССР, а впоследствии РФ, принимают обязательство по законодательному закреплению и охране данных прав, а также по созданию механизма обеспечения.

Заключительный, четвертый этап (90-е гг. XX в. – настоящее время), характеризуется формированием отношений, возникающих по поводу деловой репутации юридического лица. Это вызвано изменением основных принципов

советского права, в связи с распадом СССР, и в следствие повлекло процесс демократизации общества.

Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» 1990 г. впервые установил возможность возмещения неимущественного (морального) вреда, причиненного чести и достоинству гражданина.

Кроме этого, ст. 26 предусматривала право гражданина или организации на опровержение и ответ в средствах массовой информации.

Также право гражданина или организации на опровержение было внесено в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.

Этими же изменениями, в правовое поле было введено понятие «деловая репутация». Ст. 7 Основ под названием «Защита чести, достоинства и деловой репутации», предусматривала, что помимо защиты, граждане и организации вправе требовать компенсацию морального вреда, в случае распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина.

Конституция РФ 1993 г. провозгласила переход страны к рыночной экономике, закрепив, что «...гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.»

ГК РФ 1995 г. регулирует не только имущественные, но и неимущественные отношения, что оказало влияние на защиту нематериальных благ, как физических, так и юридических лиц.

Ст. 152 ГК РФ закрепляет право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, от сведений, не соответствующих действительности. П. 11 гласит, что положения о защите деловой репутации гражданина, применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда.

Исходя из смысла указанной нормы, приходим к выводу, что юридическое лицо, которому причинен вред, путем распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности, может требовать опровержение таких

сведений, возмещение убытков, а также имеет право на опубликование своего ответа.

Положения о деловой репутации юридического лица не ограничиваются гражданским законодательством. Данное понятие также поминается в банковском и финансовом законодательстве. Например, в приказе Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), деловая репутация рассматривается как нематериальный актив, может быть, как положительной, так и отрицательной, а также может амортизироваться.

Ключевыми документами, непосредственно влияющими на существующую судебную практику и законодательство, регулируемыми рассматриваемый институт, стоит выделить постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» и «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 16.03.2016 г.

Также на этом этапе хотелось бы отметить роль международных источников права. Так, Н. Кофеле-Кале пишет, что Конвенция (речь идет о Конвенции о защите прав человека и основных свобод), позволяет государствам-участникам самостоятельно определять природу и конкретные проявления нематериального вреда. Национальное право имеет возможность признать денежную компенсацию нематериального вреда в случае вреда репутации [Н. Кофеле-Кале, с. 67].

На сегодняшний день, несмотря на стремление законодателя обеспечить защиту деловой репутации юридических лиц, имеется множество проблем, в частности, отсутствие закреплённого понятия деловой репутации юридического лица, единообразия судебной практике по вопросу о возмещении репутационного (нематериального) вреда и пр.

Считаем, что существующее законодательство требует изменений, о чём более подробно будет рассмотрено далее.

1.3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

На сегодняшний день неразрешённым остаётся вопрос о соотношении права юридического лица на деловую репутацию и права третьих лиц на свободу слова и выражения мнений.

Полагаем, что нахождение баланса интересов при таком противоречии является одной из первоочередных проблем в любом современном государстве. РФ и РК как правопреемники СССР, имеющие общее историческое и правовое развитие, решают поставленную задачу схожими путями.

Основными источниками права в РФ, регулирующими данный институт является Конституция РФ, а именно ст. 29, Гражданский кодекс РФ (ст. 152), постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3), а также "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) (далее – Обзор ВС РФ от 16.03.2016).

В то же время, в РК данные общественные отношения регулируется Конституцией РК (ст. 20), Гражданским кодексом РК (ст. 143) и нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» (далее – нормативное постановление ВС РК от 18.12.1992 г. № 6).

Отмечаем, что указанные перечни документов не являются исчерпывающими, однако, по нашему мнению, содержат в себе основополагающие нормы, регулирующие данный институт. Иные же

источники права во многом лишь дублируют положения из указанных документов.

Характеризуя законодательные положения о защите деловой репутации юридического лица в РК, следует подробнее остановиться на некоторых моментах, но для начала обратимся к статистике дел о защите деловой репутации юридического лица (Приложение 1 и Приложение 3).

Согласно содержанию ст. 143 ГК РК, к защите деловой репутации юридического лица применяются правила о возмещении убытков.

Ст. 9 ГК РК закрепляет понятие убытков, согласно которому, под ними понимаются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата и повреждение его имущества (реальный ущерб), неполученные доходы, которые могли быть получены лицом при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено.

Немаловажным является тот факт, что в Казахстане распространена точка зрения, согласно которой, моральный ущерб понимается как утрата неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в связи с противоправными действиями третьих лиц. Такого мнения придерживаются, например, Д. Миргородский, Гушин Д.И. и др.

В соответствии со ст. 141 ГК РК, в случае нарушения личных неимущественных прав, лицо имеет право на возмещение морального вреда по правилам Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Согласно ст. 115 ГК РК, к неимущественным благам и правам относят жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и пр.

Пп. 3, п.3 ст. 951 ГК РФ гласит о том, что независимо от вины причинителя морального вреда он возмещается и в том в случае, если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Указанные блага, согласно ст. 143 ГК РК, принадлежат как физическим, так и юридическим лицам и подлежат защите.

Действующее законодательство Казахстана содержит понятие морального вреда в отношении физических лиц, а особенности возмещения морального вреда юридическим лицам не предусматривает. В связи с этим возникают вопросы о способе, критериях измерения последствий причинения ущерба деловой репутации юридическому лицу.

Однако не все авторы рассматривают возможность применения морального вреда к юридическому лицу. Так, О.С. Кыстаубай, Г.Б. Бекмуханбетова полагают, что моральный вред связан с психо-физическим состоянием лица и может быть причинен только физическому лицу [Кыстаубай, Бекмуханбетова, с. 45]. Защита юридических лиц, в случае нарушения их неимущественных прав, осуществляется по общим основаниями. Авторы предлагают исключить юридическое лицо как субъект, имеющий право на возмещение морального вреда.

Как отмечалось ранее, в российском законодательстве отсутствует понятие «деловая репутация». Это является одной из основных причин неоднозначности российской правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу.

Между тем, постановление ВС РК от 18.12.1992 г. № 6 закрепляет понятие деловой репутации. В частности, пункт 1 гласит, что деловая репутация – это устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

Честь выступает общественной оценкой лица, мерой его духовных и социальных качеств.

Достоинство является внутренней самооценкой собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Считаем, что РФ могла бы позаимствовать опыт РК по нормативному закреплению данного понятия в своей правовой системе, поскольку суды в РК не сталкиваются с проблемой определения деловой репутации юридического лица, что является одним из условий единой правоприменительной практики.

Деловая репутация в качестве нематериального блага выступает в роли оценки деятельности юридического лица.

Согласно данным судебной практики, а также исследованию, проведенному ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» за 2-квартал 2017 года, у судов в РК возникает иная проблема, связанная с отнесением распространённых сведений к порочащим деловую репутацию.

Постановление ВС РК от 18.12.1992 г. № 6 закрепляет понятие порочащих сведений, а также условия, для отнесения сведений к таковым.

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию юридических лиц понимается опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных партийных и иных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам, или сообщений в иной, в том числе и устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу.

Порочащими являются сведения, которые не соответствуют действительности, умаляют честь, достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнение отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества. Одновременно с этим, требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, общественно месте, коллективе и быту не могут рассматриваться как порочащие.

Анализируя указанное положение, приходим к выводу, что судам при рассмотрении дела необходимо определить, во-первых, были ли сведения распространены, во-вторых, порочат ли оспариваемые сведения деловую репутацию организации, и, в-третьих, действительно ли сведения не соответствуют действительности [Гастыбаева, с. 2].

Соответственно, возмещение морального вреда применяется в случаях унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица.

В РФ у судов возникают сложности с определением того, являются ли распространённые сведения фактами, или представляют собой лишь

субъективное мнение.

Из этого можно сделать вывод, что суды и в РФ, и в РК при определении сведений, как порочащих деловую репутацию, сталкиваются с одними и теми же препятствиями.

В п. 5 Обзора ВС РФ от 16.03.2016 установлено, что для решения вопроса, об отнесении сведений к порочащим деловую репутацию организации, судам следует назначать экспертизы, либо привлекать специалиста для консультации.

Данное положение активно используется судами РФ при вынесении решений (Определение ВС РФ от 16.05.2017 г. по делу № 4-КГ17-6, решение Арбитражного суда Саратовской области от 31.01.2018 г. по делу № А57-15057/2017 и т.д.).

Считаем, что РК могла бы позаимствовать российский опыт при решении этого вопроса, но только в части нормативного закрепления, поскольку на практике суды РК воплощают указанную норму в действительности, например, в решении Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 06.06.2017 г. по делу № 7527-17-00-2/1965. В этом деле судом была назначена психолого-филологическая экспертиза, согласно которой, оспариваемые сведения могут быть отнесены к разряду порочащих деловую репутацию.

Что касается способов защиты, то законодательством предусматривается право на опровержение или публичное объявление о том, что распространённые сведения, причинившие ущерб деловой репутации не соответствуют действительности. В РФ также применяется этот способ защиты, подробно о нём рассмотрено далее.

Ст. 19 Закона РК от 23 июля 1994 г. № 451-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 02.04.2019 г.) регламентирует порядок опровержения порочащих сведений, если они были распространены в СМИ. Законодатель полагает, что если сведения, были доведены до общественности через СМИ, то и опровергнут они должны быть в тех же СМИ бесплатно.

Судебная защита нарушенных прав юридического лица происходит по его заявлению, в котором необходимо указать доказательства, подтверждающие

факт нарушения личных неимущественных прав и благ, а также способ их защиты [Ж.М. Турарова, с. 85].

Толкую положения ст. 50 ГПК РК, приходим к выводу, что юридическое лицо может обратиться в суд с заявлением одновременно к нескольким СМИ, и другим субъектам, распространившим сведения, которые порочат его деловую репутацию и не соответствуют действительности.

Кроме того, следует отметить существенное различие между российским и казахским законодательством относительно срока исковой давности. В РФ к делам по рассматриваемому предмету применяются общие правила исчисления срока исковой давности, тогда как согласно ст. 187 ГК РК на требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Также, хотелось бы отметить, что лицо, имеет право на судебную защиту по данной категории дел и в том случае, если в публикации не названы фамилии, имена, но из текста публикации очевидно о ком идёт речь, а также в случае, если порочащие сведения распространены в отношении умершего члена его семьи или другого близкого родственника. В качестве ответчика по данной категории дел привлекается соответствующий орган СМИ и автор публикации, если его возможно установить.

В соответствии с п. 3 ст. 141 и п. 1 ст. 143 ГК РК, ответчик обязан доказать, что распространённые, опубликованные им сведения соответствуют действительности. Истец же в этом случае, обязан доказать только факт распространения этих сведений. На наш взгляд, это в некой мере противоречит принципу состязательности сторон, закреплённому в российском законодательстве в том, смысле, что каждая из сторон должна обеспечить доказательственную базу тем обстоятельствам, на которые она ссылается.

Полагаем, что возложение обязанности доказывать действительность порочащих сведений не должна возлагаться на ответчика, поскольку стороны должны доказывать те обстоятельства, на которые ссылаются самостоятельно.

Далее, хотелось бы отметить роль суда на стадии исполнения решения. Так, в п. 12 нормативного постановления ВС РК от 18.12.1992 г. № 6, закреплена обязанность суда по обеспечению публичности объявления порочащих сведений не соответствующими действительности.

П. 14 также закрепляет обязанность суда выносить частные определения в отношении лиц или организаций, распространивших не соответствующие действительности порочащие сведения.

В России не имеется нормы, закрепляющей именно обязанность суда по обеспечению публичности. Данное условие исполнения решения оставлено на усмотрение суда.

Из вышеизложенного делаем вывод о том, что суд в Казахстане на стадии исполнения решения по делам указанной категории, играет важную роль, поскольку законодатель устанавливает не право, а обязанность суда в определенной мере обеспечить исполнение судебного решения, а также предотвратить будущее нарушение права, тогда как в РФ обеспечение исполнения решения суда в части опровержения публикации в СМИ оставлено на усмотрение суда.

Кроме того, стоит отметить «досудебный» порядок урегулирования спора. Так, юридическое лицо может обратиться в суд в том случае, если СМИ, где опубликованы порочащие сведения не опубликовало опровержения по заявлению лица в течении месяца, или же в случае его ликвидации.

В том случае, если невозможно установить лицо, распространившее сведения, порочащие деловую репутацию, честь и достоинство юридического лица, то последнее, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространённых сведений не соответствующими действительности.

Также, существенным различием законодательства в двух государствах является наличие права истца на взыскание репутационного вреда.

В РФ Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ в разное время было закреплено право юридического лица на взыскание репутационного вреда, тогда как в РК право юридических лиц на возмещение нематериального

(репутационного) вреда, невозможно, поскольку законом Республики Казахстан от 25 марта 2011 года № 421-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства», законодатель поставил моральный и нематериальный вред в один уровень, тем самым лишил юридическое лицо права на его взыскание [Махаонов, с. 6].

Кроме того, п. 17 постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 года № 7, установлено, что гражданское законодательство не предусматривает возмещение морального вреда юридическому лицу.

Однако, полагаем что это нецелесообразно и не соответствует правовым реалиям общества. Юридическое лицо, его деятельность в рамках современного государства, каким и является Казахстан, должно иметь право на возмещение репутационного вреда, ведь распространение порочащих сведений, порой приводит к многомиллионным убыткам, что негативно влияет на стабильную деятельность лица, а, следовательно, и на экономику государства.

В связи с изложенной нормой, ученые Казахстана считают, что критерии, установленные законодателем для определения морального вреда не позволяют обеспечить возмещение вреда в должном виде в правоприменительной практике.

Предлагается изменить критерии возмещения морального вреда, усовершенствовать само понятие, поскольку в связи с несовершенством законодательства ученые не могут прийти к единому мнению относительно возмещения вреда, причиненного деловой репутации юридического лица. [Ж.М. Турарова, с. 87].

Представляется, что при определении критериев возмещения вреда, необходимо учитывать мнение специалистов (филологов, психологов и др.), назначать соответствующие экспертизы для тщательного исследования всех обстоятельств дела.

Считаем, что в этом случае законодателю в РК следует позаимствовать опыт РФ по решению данной проблемы, поскольку репутационный вред должен

подлежать возмещению, как один из способов восстановления нарушенного права.

Однако, в связи с тем, что законодательство в целом не предусматривает возможность возмещения нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, законодателю следует рассмотреть критерии возмещения «морального», нематериального вреда с целью улучшения механизма защиты личных неимущественных благ субъекта.

На данном этапе развития законодательства ряд авторов в РК рассматривают репутационный вред как неблагоприятные последствия, не поддающиеся точному исчислению, они существенны для юридического лица, вследствие чего приводят к появлению убытков, выраженных в материальном выражение [Ильясова, с. 73].

Дополнительно хотелось бы отметить, что правовое регулирование защиты деловой репутации юридических лиц в России и в Казахстане, помимо указанного ранее факта, не имеет существенных различий. Однако мы полагаем, что как России, так и Казахстану следует обратить внимание на имеющийся практический опыт правоприменения данного института, с целью решения актуальных проблем, а именно законодателю в РФ, на примере РК, следует:

1. Закрепить понятие «деловой репутации юридического лица»;
2. Сократить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при судебном разбирательстве;
3. Закрепить обязательность публичности при опровержении распространённых сведений.

Если же в российском праве следует внести изменения, направленные на практическую значимость, то в РК, по-нашему мнению изначально неверно появилась возможность отождествлять моральный вред с юридическим лицом. В связи с чем, предлагается внести изменения в гражданское законодательство, где указать на возможность возмещения юридическому лицу нематериального вреда, со всеми вытекающими последствиями.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1. ПРАВО НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Для исследования способов защиты деловой репутации юридического лица необходимо провести анализ сущности самого права на защиту деловой репутации, а также определить основания и условия его возникновения.

В науке защита субъективных гражданских прав рассматривается в совокупности нескольких частей. Во-первых, как комплекс мер, которые призваны обеспечить неприкосновенность определенных благ, а во-вторых, как воздействие охранительных норм, восстанавливающих право, компенсирующих понесенные убытки, пресекающих противоправные действия, которые выступают препятствием, к осуществлению права или обеспечению правопорядка.

В целом, имеющиеся в юридической науке мнения о сущности права на защиту, условно можно разделить на три группы.

Первая точка зрения заключается в том, что право на защиту является правомочием, входящим в содержание любого субъективного гражданского права [Вавилин, с. 74].

О.С. Иоффе ещё в советское время писал, что любому праву сопутствует возможность его насильственного осуществления, обеспеченная в том числе и государственным аппаратом принуждения. Он полагал, что если право не имеет возможности насильственного осуществления, то оно вовсе не является правом. Если законодатель не обеспечивает право силой принуждения, то существование такого права является сомнительным [Иоффе, с. 281].

В.Д. Перевалов указывает, что охранительные нормы закрепляют меры государственного принуждения, которые вступают в действие в случае нарушения правовых запретов [Перевалов, с. 268].

В.В. Груздев отмечает, что право на защиту выступает одним из правомочий субъективного гражданского права и является возможностью применения принудительных мер в отношении правонарушителя [Груздев, с. 142].

Такая же точка зрения отражена в учебнике М.Н. Марченко. Автор пишет, что право на защиту субъективного права не может являться независимым, поскольку оно является составным элементом содержания субъективного права, так как самостоятельно право на защиту не существует, оно зависит от право на защиту которых направлено [Марченко, с. 457].

Сторонники второй позиции считают, что право на защиту не является элементом субъективного права, а имеет роль самостоятельного субъективного права [Воротников, с. 248].

К примеру, Л.Б. Ситдикова пишет, что право на защиту является самостоятельным субъективным правом, содержащим в себе правомочия на активные действия, требования определенного поведения от обязанных лиц, применения принудительной силы государства в случае его умаления [Ситдикова, с. 28].

Н.Н. Захаров говорит о том, что право на защиту выступает самостоятельным субъективным гражданским правом, в виду чего не выступает ни составным элементом, ни стадией развития, охраняемого им субъективного гражданского права [Захаров, с. 8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суть данной позиции заключается в том, что право существует в рамках охранительного гражданского правоотношения, возникающего в момент нарушения субъективного права.

В юридической науке также можно выделить третью позицию, которая по своему содержанию является нейтральной, так как её сторонники рассматривают право на защиту как правомочие в составе субъективного права, так и одновременно с этим, как самостоятельное право.

Однако данная точка зрения представляется необоснованной, так как ст. 2 ГК РФ закрепляет, что имущественные и связанные с ними неимущественные

отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, регулируются гражданским законодательством, а неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Такое разграничение функций на регулирование и защиту позволяет рассуждать о том, что само право на защиту является самостоятельным гражданским правом, реализуемым в пределах не существующего регулятивного, а охранительного правоотношения, которое появляется у правообладателя лишь в момент совершения правонарушения.

Общеизвестно, что в гражданском праве правоотношения принято подразделять на вещные и обязательственные, при чём последние делят на договорные и внедоговорные. Договорные обязательства появляются в связи с заключением договора, а внедоговорные, соответственно, на основании иных юридических фактов, например, в связи с изданием акта органа государственной власти.

Указанное обстоятельство позволяет большинству учёных говорить о том, что правоотношения, возникающие в связи с защитой чести, достоинства в тем, раздел ГК РФ, посвященный отдельным видам обязательства не имеет упоминаний об обязательствах, возникающих в связи с защитой чести, достоинства и деловой репутации.

Полагаем, что рассматриваемая конструкция попадает под определение обязательства, закрепленного в ст. 307 ГК РФ.

Так как во внедоговорных обязательствах выделяют односторонние сделки и охранительные обязательства, а право на защиту субъективного гражданского права возникает в связи с его нарушением, то считаем логичным вести речь об обязательстве охранительного характера.

Н.В. Архиреев, анализируя ст. 152 ГК РФ утверждает, что законодателем было описано правонарушение, которое влечёт возникновение охранительного правоотношения по защите деловой репутации. Его суть состоит в

распространении порочащих сведений, не соответствующих действительности [Архиреев, с. 67]. При чём, поскольку норма не закрепляет условий доказывания, то вред, причинная связь и вина предполагаются.

Е.В. Гаврилов пишет о том, что правоотношения, возникающие в связи с защитой чести, достоинства и деловой репутации конструктивно являются сложными охранительными правоотношениями, одновременно с этим, в его основе располагаются различные способы защиты. Например, применяя неимущественные способы защиты используются внедоговорные обязательства, которые по своей сути, не являются обязательствами по возмещению вреда, а определяются как особые охранительные правоотношения. Если же речь идёт о тех способах защиты, когда используется возмещение вреда, то логично рассуждать о деликтном обязательстве [Гаврилов, с. 14].

Таким образом, если права граждан на честь и достоинство нарушено, то это деликт, но обязательство, которое возникает при это, деликтным не является. Это иное обязательственное правоотношение, имеющее охранительный характер. Такого мнения придерживаются Ю.Н. Андреев, М.В. Жаботинский, В.А. Хохлов и другие, рассуждая о специфическом охранительном правоотношении.

Таким образом, право на защиту деловой репутации юридического лица – это в первую очередь, самостоятельно субъективное право, которое действует в пределах специфического, особого охранительного правоотношения, представляющее собой юридически закреплённую возможность применять способы защиты деловой репутации, предусмотренные законодательством, с целью восстановления нарушенного права и лишения возможности совершения иных противоправных действий.

Отмечаем, что право на защиту состоит из двух элементов: правомочия лица на собственные действия и правомочия к обязанному лицу [Дюбко, с. 76].

К первым следует отнести правомочия на использование законных средств принудительного воздействия на правонарушителя, защиту собственного права,

например, самозащита, а также применение легитимных мер воздействия на правонарушителя.

Ко вторым правомочиям относится требование лица о взыскании убытков, возмещении вреда, причиненных правонарушителем.

Что касается содержания права на защиту деловой репутации, то в него входит комплекс правомочий по применению форм и средств защиты.

Как упоминалось ранее, законодатель не закрепил право юридических лиц на компенсацию немущественного вреда. Однако суды в РФ активно взыскивают в пользу юридических лиц немущественный вред, на основании Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», а также Определения СК по экономическим спорам ВС РФ от 18.11.2016 г. № 307-ЭС16-8923. В определении ВС РФ закрепил право юридических лиц на взыскание нематериального вреда.

Однако, поскольку законодателем не закреплено указанное право, дальнейшее развитие возможностей юридических лиц по защите своих немущественных прав кажется неполноценным, без внесения изменений в законодательство.

Пленум ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 закрепляет, что лицу, при предъявлении требования о защите деловой репутации необходимо доказать ряд обстоятельств: факт распространения порочащих сведений, являются ли указанные сведения порочащими и не соответствуют ли они действительности. Если одно из этих обстоятельств не будет доказано, то суд отказывает в удовлетворении иска. Далее, в определении от 18.11.2016 г. № 307-ЭС16-8923, ВС РФ установил, что истец, помимо указанных ранее обстоятельств должен доказать наличие у лица сформированной репутации и наступление неблагоприятных последствий, в виде утраты доверия к его репутации или её снижение, т.е. причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими последствиями. Однако последние обстоятельства подлежат

доказыванию в том случае, если истец заявит требование о взыскании репутационного, т.е. нематериального вреда.

Таким образом, перечень обстоятельств доказывания со временем становился шире, что затрудняет защиту рассматриваемого права.

Далее, необходимо подробно рассмотреть указанные обстоятельства, с точки зрения защиты деловой репутации юридического лица.

И так, для того чтобы суд удовлетворил требование истца о защите деловой репутации, последний обязан доказать факт распространения порочащих сведений. Что законодатель понимает под распространением сведений?

В п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 закреплено, что под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан и организаций, понимается опубликование таких сведений средствах СМИ, публичных выступлениях, или сообщении в иной форме одному или нескольким лицам. Если такие сведения сообщаются лицу, которого они касаются, то это не является их распространением.

На практике суды отказывают в удовлетворении исковых требований, если не будет доказано, что распространённая информация является фактом, а не оценочным суждением, либо убеждением, так как последние, в силу ст. 152 ГК РФ не могут являться предметом судебной защиты, если только они не носят судебный характер.

При оценке сведений, необходимо учитывать форму изложения, словесно-смысловые конструкции.

Европейский Суд по правам человека в решении от 21.06.2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации», установил, что необходимо проводить различие между фактами и оценочными суждениями. Действительность фактов может быть доказана, а правдивость оценочных суждений должна быть мотивирована, но доказывать их справедливость не нужно.

Понятие порочащих сведений закреплено в постановлении Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3. Суды, при вынесении решений, активно используют

данное положение, однако суды оценивают распространённые сведения, руководствуясь своим внутренним убеждением.

Далее, распространённые сведения не должны соответствовать действительности. Такие сведения не имеют место в реальности, они не существовали на период, к которому относятся оспариваемые сведения.

Что касается перечня доказывания, отраженного в определении ВС РФ от 18.11.2016 г. № 307-ЭС16-8923, то считаем, что накладывать на истца обязанность по доказыванию сформировавшейся репутации у юридического лица деловой репутации нецелесообразно.

Во-первых, законодательно не закреплено, чем истец может подтвердить наличие уже сформировавшейся репутации, а во-вторых, данный факт, по нашему мнению, не должен требовать подтверждения, поскольку согласно положениям гражданского законодательства, правоспособность юридического лица возникает с момента его государственной регистрации, соответственно с этого момента, лицо может осуществлять юридически значимые действия в уставных целях, а в результате таких действий и складывается деловая репутация [Маракулина, с. 15].

Таким образом, законодатель возлагает на истца достаточно широкий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, однако большая часть из них, оценивается судом не на основании каких-либо критериев, закреплённых в праве, а на основании личных убеждений.

Что касается оснований возникновения права на защиту деловой репутации юридических лиц, то помимо действий, закреплённых в ГК РФ, хотелось бы отметить действия, которые осуществляются как коммерческими, так и некоммерческими организациями, в рамках недобросовестной конкуренции.

ФЗ РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ относит следующие действия хозяйствующих субъектов, определяемые как недобросовестная конкуренция: дискредитация, введение в заблуждение, некорректное сравнение, приобретение и использование исключительного права

на средства индивидуализации юридического лица, его товаров, работ или услуг и т.д.

В связи с указанным, в науке вполне обоснованно дискуссия о наличии особых деликтов, которые наносят вред деловой репутации юридического лица косвенно [Аюпов, с. 57].

Раскрывая сущность права на защиту деловой репутации следует отметить такое понятие как «диффамация», активно используемое в законодательстве зарубежных государств.

Например, в США, диффамация считается гражданским правонарушением. В состав диффамации включают следующие элементы, подлежащие доказыванию:

1. Сам факт высказывания. При чём, если заявление имеют письменную форму, то это принято считать более серьёзным правонарушением, поскольку они имеют длительный характер;
2. Публичность;
3. Оспариваемые сведения должны быть ложными, иначе они не признаются наносящими вред;
4. Наступление негативных последствий;
5. Оспариваемые сведения не должны иметь привилегированный характер. Например, свидетели, при даче ложных показаний в суде не могут привлечены к ответственности за распространение порочащих сведений.

В российской науке состав диффамации описывается неоднозначно. Так, первая группа учёных рассматривает диффамацию как неправомерное поведение, за которое предусмотрена ответственность.

В составе данного понятия выделяют:

1. Распространение сведений, влекущих неблагоприятные последствия, в виде вреда чьей-либо репутации;
2. Личностный характер распространённых сведений;
3. Недействительность сведений.

Вторая группа учёных рассматривает состав диффамации значительно шире, добавляя к вышеуказанным следующие элементы:

1. Распространённые сведения не должны носить оценочный характер, они являются утверждениями о фактах;
2. Отсутствие так называемых «привилегий», которые влекут освобождение от ответственности за диффамацию в отношении сведений, формально содержащих её признаки, но не являющихся таковыми [Невзгодина, Парыгина, с. 11].

Считаем, что для классификации правонарушения как диффамации, достаточно установить первые три признака, поскольку если сведения уже распространены в отношении конкретного лица и не соответствуют действительности, то это уже является нарушением в отношении деловой репутации юридического лица.

Правовая природа рассматриваемого понятия, совокупность признаков, позволяющих говорить о деловой репутации как особом нематериальном благе, служат основанием для определения управомоченного лица в правоотношениях, связанных с защитой деловой репутации в случае её умаления.

В юридической науке по поводу управомоченного субъекта, имеющего право на обращение в суд, с целью защиты деловой репутации юридического лица, сложилось несколько позиций, различаемых ввиду деятельности юридического лица.

Согласно первой позиции, только субъекты предпринимательской деятельности обладают правом на защиту [Быков, с. 127].

Вторая точка зрения сводится к тому, что право на защиту деловой репутации имеют все субъекты, которые осуществляют профессиональную деятельность [Гаврилов, с. 4].

Отметим, что законодатель в РФ не раскрывает понятие «профессиональной деятельности», однако, считаем, что необходимо согласиться с мнением В.В. Кваниной, которая пишет, что виды профессиональной деятельности, объединяет то, что субъекты, которые её

осуществляют относятся к определенному классу профессии, под которой понимается основной род занятий, трудовой деятельности и т.д. [Кванина, с. 13].

Таким образом, к профессиональной деятельности разумно отнести такие виды деятельности, как оценочная, страховая, деятельность арбитражного управляющего и т.д.

Нужно отметить, что суды рассматривают иски о защите деловой репутации названных субъектов в общем порядке. Например, в решении Череповецкого городского суда Вологодской области от 12.11.2018 г. по делу № 2-5494/2018, суд рассмотрел иск арбитражного управляющего о защите деловой репутации.

Таким образом, полагаем возможным согласиться со второй точкой зрения, поскольку деловая репутация складывается в процессе деятельности лица, независимо от его организационно-правовой формы и целей деятельности.

Кроме того, считаем, что успешная и стабильная деятельность юридического лица, помимо прочего, находится в зависимости от профессиональных качеств его участников, работников. Субъектами права на защиту деловой репутации юридического лица также выступают физические лица. Так, в решении Слюдянского районного суда Иркутской области от 19.05.2017 г. по делу № 2-126/2017, суд рассмотрел иск, поданный юридическим лицом, в лице директора, в связи с тем, что ответчик распространял порочащие сведения, в отношении директора, в связи с чем, был причинен вред деловой репутации юридическому лицу. Н.В. Архиреев, считает, что суды руководствуются тем, что юридическое лицо является фиктивным субъектом, который представлен в общественных отношениях работниками, занимающими руководящие должности, и имеющие право на подачу искового заявления в связи с тем, что умаление их деловой репутации создаёт у третьих лиц негативное мнение о юридическом лице [Архиреев, с. 65].

Из указанного можно сделать вывод о том, что субъектами права на защиту деловой репутации являются юридические лица, а также физические лица, выступающие представителями руководящих органов юридического лица.

Хотелось бы отметить, что важно проводить границу между вредом причиненным деловой репутации юридического лица и вредом причиненным деловой репутации гражданина, в качестве участника юридического лица.

Помимо судебной практики, которая свидетельствует о взаимосвязи репутации юридического лица и её участника, Обзор Президиума ВС РФ от 16 марта 2016 года, также закрепляет положение, согласно которому, ущерб деловой репутации юридическом у лицу может быть причинен распространением порочащих сведений как о самом юридическом лице, так и в отношении лиц, входящих в органы её управления и работников этой организации.

Судебная практика развивается по пути, согласно которому, физическое лицо может обратиться в суд с иском о защите деловой репутации юридического лица в случае распространения порочащих с введений в отношении самого физического лица, в случае, если распространённые сведения создают впечатление единой направленности интересов юридического лица и физических лиц. Если этого не будет доказано, то физическому лицу следует обращаться за защитой своей собственной деловой репутации.

Таким образом, право юридического лица на защиту своей деловой репутации является субъектным правом, возникающим с момента создания юридического лица.

2.2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННОЙ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Гражданское законодательство предусматривает несколько способов защиты деловой репутации юридического лица: опровержение порочащих сведений, не соответствующих действительности и опубликование ответа в средствах массовой информации.

Одновременно с этим, содержание ст. 152 ГК РФ раскрывает специфичность защиты нематериальных благ и соответственно особенность применяемых для их защиты способов. Для их раскрытия считаем нужным проанализировать теоретические и практические вопросы их соотношения и применения.

Начнём с того, что законодатель не закрепил понятие «опровержение», указав лишь на его функцию в виде обоснованного отрицания сведений, порочащих честь и достоинство лица. Между тем, в науке имеется ряд определений указанного понятия, выдвинутых различными учёными.

Так, М.Ю. Тихомиров считает, что опровержением является доведение до круга лиц, в среде которых были распространены сведения, информации о признании их несоответствия судом [Тихомиров, с. 22].

А.Ф. Суржик рассматривает опровержение как добровольное признание факта распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих её [Суржик, с. 42].

В.В. Тутынина полагает, что опровержением является сообщение о несоответствии действительности распространённых ранее порочащих сведений [Тутынина, с. 167].

На наш взгляд, точка зрения С.В. Потапенко является наиболее подходящей, так он считает, что опровержение — это специальный способ защиты гражданских прав, заключающийся в обоснованном отрицании сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего, исходящий от лица, которое распространило такие сведения [Потапенко, с. 14].

Касаемо форм реализации рассматриваемого способа защиты стоит отметить, что их несколько и исчерпывающий перечень законодателем не установлен. Если проанализировать существующую судебную практики по этому вопросу, то можно прийти к следующим формам:

1. Замена либо отзыв материального носителя информации, содержащий сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию лица;

2. Обнародование, не связанное с опубликованием, например, выступление на собрании;

3. Опубликование. Как правило, это конкретный текст, установленный в резолютивной части судебного решения.

В правовой доктрине также имеется мнение, согласно которой принесение извинения, также является формой реализации опровержения. Однако вынуждены не согласиться с данной точкой зрения, так как одним из признаков опровержения является публичность, выраженная в том числе и воздействием на общество, чьё отношение к потерпевшему изменилось, в результате распространённых сведений.

Также существует точка зрения, согласно которой, принесение извинений является самостоятельным способом защиты. Отмечаем, что нормативного закрепления данный способ не имеет, в связи с чем суды не используют его при разрешении дел. Однако, суд имеет право на утверждение мирового соглашения, в котором стороны предусмотрели принесение ответчиком извинения.

Ю.В. Холоденко выделяет ряд недостатков опровержения, как способа защиты. Так, имеется вероятность, что с опровержением может ознакомиться не весь круг лиц, которые ранее ознакомились с недействительными сведениями. Далее, имеется вероятность, что опровержение не переубедит общественность о сложившемся мнении, в отношении потерпевшего. И последнее, что опровержение не имеет дополнительных возможностей воздействия на общество, в целях реабилитации для потерпевшего [Холоденко, с. 67-68].

Нужно отметить, что наибольшую эффективность рассматриваемый способ защиты проявляет в судебном порядке. Кроме того, текст опровержения должен быть опубликован в периодическом издании информационного характера соответствующего уровня субъекта, в зависимости от территории распространения порочащих сведений. Учёные полагают, что лишь таким способом опровержения, информация будет доведена до соответствующего круга лиц, поскольку без донесения этих сведений, негативное мнение о юридическом лице может и дальше наносить вред его репутации. Стоит

отметить, что суды в решениях устанавливают сроки опубликования опровержения, как правило, это 30-дневный срок с момента вступления решения в юридическую силу.

О.В. Карайчева считает, что для улучшения эффективности данного способа защиты следует рассмотреть возможность введения обязательного досудебного порядка разрешения требования о публикации опровержения [Карайчева, с. 39].

Проанализировав судебную практику, мы сделали вывод, о том, что предлагаемый порядок не имеет распространения в судебных решениях. Связано это с тем, что ответчики, редко признают свою вину и исправляют допущенные ошибки по просьбе истца. Такой порядок, на наш взгляд, позволил бы в определённой мере исключить затягивание процесса, по делам о восстановлении нарушенного права на деловую репутацию, поскольку судебное разбирательство длится месяцами, а в это время деловая репутация юридического лица подвергается негативному воздействию, в связи с распространёнными сведениями.

П. 2 ст. 152 ГК РФ, закрепляет право гражданина наряду с опровержением опубликование своего ответа в СМИ, которые распространили в отношении него сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию. Существенным условием применения данного способа защиты является факт распространения сведений, ущемляющих права и законные интересы гражданина, как соответствующих, так и несоответствующих действительности.

Е.В. Михалевич полагает, что при соотношении опровержения и права на ответ, последнее является более широким понятием, поскольку наличие обязательного порочащего характера распространённых сведений и несоответствие их действительности присуще лишь опровержению [Михалевич, с. 12].

Кроме того, если опровержение производится от имени лица, распространившего сведения, то право на ответ исходит от самого потерпевшего. Право на ответ подразумевает непосредственное участие потерпевшего, а

опровержение, в свою очередь, реализуется причинителем вреда. Стоит отметить, что в опровержении зачастую излагается текст судебного решения, а в праве на ответ присутствует элемент личностной оценке потерпевшего.

Е.В. Гаврилов, проводя сравнение рассматриваемых способов защиты, сделал вывод о том, что они в некоторой степени направлены на изобличение несостоятельности распространённой информации [Гаврилов, с. 24]. В связи с чем, в науке имеется мнение о принадлежности данных способов к общим способам защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, направленных на восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Также имеется точка зрения, согласно которой, указанные способы выступают в роли претензионных или досудебных способов защиты нарушенного права. Однако считаем данное мнение необоснованным, так как, претензионный порядок досудебного урегулирования, представляет собой урегулирование спора до судебного разбирательства, до обращения истца в суд.

Таким образом, считаем возможным выделить признаки опубликования ответа, как способа защиты нарушенного права:

1. Во-первых, универсальность применения. Данный способ применяется не только по делам о защите деловой репутации, но также по другим категориям дел, например, при распространении оценочных суждений;
2. Главную роль при осуществлении данного способа имеет непосредственно потерпевший;
3. Применение данного способа возможно только в случае распространения сведений в СМИ.

Данные способы подчёркивают специфичный характер охраняемых нематериальных благ, поскольку их восстановление, как правило, осуществляется теми же способами, которыми и приобретались, т.е. действиями, призванными влиять на общественное мнение.

Таким образом, рассматриваемые способы являются самостоятельными, однако возникает вопрос об их независимости друг от друга. П. 2 и п. 9 ст. 152

ГК РФ создают определённую коллизию. Так, п. 2 закрепляет право на опровержение наряду с опубликованием ответа, а п. 9 гласит, что гражданин имеет наряду с опровержением или опубликованием ответа, т.е. если первый вариант закрепляет определённую, то второй – альтернативу.

Однако, в связи с тем, что закон не запрещает применение этих способов одновременно, вполне логично предполагать, что эти способы можно использовать как каждый самостоятельно, так и в совокупности, так как это способствует полной и всесторонней защите деловой репутации.

Между тем, для устранения возможных противоречий, считаем разумным согласиться с мнением о том, что п. 2 ст. 152 ГК РФ следует изложить в следующей редакции: «Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространённые в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право требовать опровержения, а также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации» [Холоденко, Селина, с. 26-27].

Относительно недавно в гражданском законодательстве появились новые способы защиты, представляющие собой удаление информации и удаление информации в сети Интернет.

П. 4 ст. 152 ГК РФ закрепил положение, согласно которому удаление информации, которая содержит порочащие сведения, является способом защиты деловой репутации юридического лица. Применение данного способа осуществляется по решению суда. Отмечаем, что зачастую в процессе судебного разбирательства ответчики самостоятельно удаляют распространённую информацию, как, например, в решении Арбитражного суда Новосибирской области от 27.09.2019 г. по дел№ А45-19281/2019.

О.А. Ульянова полагает, что рассматриваемый способ защиты применим в случае, когда опровержение недостаточно для восстановления нарушенной деловой репутации юридического лица [Ульянова, с. 105]. В связи с чем,

возникает точка зрения, согласно которой, опровержение и удаление информации являются несовместимым и не могут применяться одновременно [Мишина, с. 46].

Однако, с указанной точкой зрения мы не согласны, так как считаем, что удаление информации из первоначального источника не всегда приводит к полному исчезновению порочащих сведений, в связи с чем, опровержение и удаление информации в некоторых случаях следует применять вместе. Например, если информация была распространена на одном материальном носителе, однако, впоследствии копирования материала, стала доступной на нескольких материальных носителях, в таком случае, только опровержение, или же только удаление информации не будет способствовать восстановлению нарушенной деловой репутации.

Следующим способом защиты является удаление информации в сети Интернет. Он соответственно применим в случаях, когда порочащие сведения, распространены в сети Интернет. Данный способ защиты активно применяется судами для восстановления нарушенной деловой репутации. Так, в решении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.12.2019 г. по делу № А56-63088/2019, суд приняв во внимание характер распространённых сведений, форму изложения информации и способ её распространения, обязал ответчика удалить данные с сайта в течении трёх дней с даты вступления решения в законную силу. Кроме того, суд взыскал компенсацию нематериального (репутационного) вреда в размере 500 000 рублей.

Применение данного способа защиты возможно при общих условиях защиты деловой репутации юридического лица, но стоит отдельно отметить следующее. Необходимо подтвердить факт того, что сведения действительно распространены в сети Интернет. С этим обстоятельством доказывания проблем на практике не имеется, как правило заявители обращаются к нотариусу за удостоверением достоверности распространённых сведений в сети Интернет.

По вопросу удаления сведений из сети Интернет в 2003 году высказался КС РФ. В своём постановлении от 09.07.2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5, 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова», суд пояснил, что если суд признает оспариваемые сведения, размещённые на сайте в сети Интернет, не соответствующими действительности, то владелец сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение сведений, должны указанные сведения удалить, если лицо, в отношении которого они распространены обратилось с заявлением.

Если разместить лишь опровержение, без удаления порочащих сведений, это не приведет к полноценной защите деловой репутации.

П. 16 Обзора ВС РФ от 16.03.2016 г. закрепил, что поскольку администратор сайта не может устанавливать достоверность размещаемых на сайте сведений самостоятельно, то ответственность за отказ удалить эти сведения, наступает только в случае если суд признает распространённые сведения порочащими и не соответствующими действительности.

Кроме того, в некоторых случаях необходимо разграничивать объём удаляемых сведений. Целесообразно удалять всю размещённую информацию или же только её часть, или конкретные слова, выражения [Аюпов, с. 4].

Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.11.2016 г. по делу № А75-10040/2015, суд постановил, что оснований удалять весь текст на сайте в сети Интернет не имеется, так как только два предложения из всего текста признаны порочащими не соответствующими действительности.

Напротив, в решении Арбитражного суда Саратовской области от 17.11.2016 г. по делу № А57-3408/2016, суд решил, что поскольку все предложения в тексте взаимосвязаны являются частью единого текста, имеют общий посыл, то удалению подлежит весь размещённый на сайте в сети Интернет текст.

Что касается соотношения последних двух рассмотренных способов защиты, то они имеют одинаковую правовую природу, но вот условия их применения различны, что ясно видно из представленных характеристик.

Способ удаления соответствующей информации применим в случаях, когда порочащие сведения получили огласку, стали известны широкому кругу лиц, а для удаления информации в сети Интернет не требуется их известность третьим лицам, достаточен лишь факт размещения на сайте в сети Интернет.

Так, в решении Арбитражного суда Кемеровской области от 20.09.2019 г. по делу № А27-16182/2019 суд отказал в удовлетворении иска на основании того, что оспариваемая информация не была распространена широкому кругу лиц, а только третьему лицу, которого эти сведения непосредственно касались. Соответственно, факт распространения порочащих сведений, доведение их до широкого круга лиц является одним из условий в удовлетворении исковых требований.

В заключении отметим, что законодатель следуя современным тенденциям обеспечивает защиту нарушенной деловой репутации юридических лиц, снижая размер причиненного вреда до минимума.

2.3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА КОМПЕНСАЦИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО УМАЛЕНИЕМ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Как уже неоднократно упоминалось, юридическое лицо как субъект предпринимательской деятельности в процессе своей деятельности преследует основной целью извлечение прибыли, следовательно, основным способом защиты от каких-либо потерь при осуществлении деятельности являются способы, направленные на пресечение возможных потерь и их непосредственную компенсацию.

В демократическом государстве, каким и является РФ, обеспечение интересов юридических лиц должно осуществляться наравне с защитой прав и интересов физических лиц, путём введения в действующее законодательство действенных способов защиты нарушенных прав. В рамках данного научного исследования необходимо рассмотреть вопросы по совершенствованию способов возмещения убытков юридическому лицу, а также механизмы как формы гражданско-правовой ответственности.

С.В. Лаврова рассуждает о том, что форма гражданско-правовой ответственности выражается в дополнительном обременении, возлагаемом на субъект, нарушивший права другого лица [Лаврова, с. 5]. Ещё в советское время, О.С. Иоффе отмечал, что для правонарушителя, возложение на него новых и дополнительных обязанностей, либо лишение субъективных гражданских прав, являются негативными последствиями, совершённого правонарушения [Иоффе, с. 154].

В.В. Груздев отмечал, что при нарушении обязательства, к мерам ответственности в случае нарушения обязательства, следует относить возмещение убытков, уплату неустойки и потерю задатка, а также иные меры ответственности, предусмотренные для обязательств отдельных видов [Груздев, с. 94].

Т.Н. Радько предусматривает возмещение убытков, неустойку, меры конфискационного характера и отдельные специфичные меры ответственности (проценты за пользование чужими денежными средствами) в качестве таких мер [Радько, с. 350].

Между тем, отмечаем, что преимущественное значение и универсальность в случае нарушения гражданских прав, а иначе говоря, основной формой ответственности, выступает возмещение убытков. В российском законодательстве помимо понятия «возмещение убытков» используется понятие «возмещение вреда», в частности, в обязательственных правоотношениях. Понятие вреда, как самостоятельной категории, законодатель не закрепил. Однако в науке имеется ряд определений, на которые стоит обратить внимание.

В общем смысле, под понятием «вреда» понимается любое умаление либо уничтожение какого-либо субъективного блага, ставшим следствием объективно произошедшего события, или чьего-либо действия (бездействия).

А.В. Климович считает возможным разделить понятие «вред» на вред, причиненный имуществу и вред, причиненный личности. Неимущественный вред, по его мнению, может быть причинён юридическому лицу в виде репутационного вреда, т.е. утрата деловой репутации.

О.А. Ульянова понимает под вредом имущественные и неимущественные неблагоприятные для потерпевшего [Ульянова, с. 103].

М.В. Поликарпов рассматривает вред в виде умаления охраняемого законом материального и нематериального блага, а также неблагоприятные последствия в самом благе, как имущественное, так и неимущественное [Поликарпов, с. 41]. Кроме того, следует понимать убытки как способ возмещения вреда и способ защиты гражданских прав, в силу положений ст. 12 ГК РФ.

Таким образом, для правильного правоприменения и теоретического понимания необходимо проводить границу между возмещением убытков как способом защиты и как мерой ответственности. Как уже упоминалось, право требования возмещения убытков является способом защиты права, однако в тоже время, данное понятие выступает мерой ответственности, поскольку выражается в определённом обременении правонарушителя, в виде возложения обязательств.

Анализируя положения ГК РФ, отмечаем, что возмещение убытков прежде всего преследует целью восстановление нарушенных интересов в имущественной сфере, за счёт имущества причинителя вреда, в виду чего имеет компенсационный характер. Дополнительно отмечаем, что возмещение убытков носит договорной и внедоговорной характер.

Законодатель закрепил, что вред, причинённый лицу, должен быть возмещён в полном объёме. Это необходимо для полного устранения негативных последствий, вызванных посягательством на деловую репутацию юридического

лица. В этом случае, непосредственное возмещение реального ущерба призвано возместить расходы, понесённые потерпевшим для восстановления нарушенного права. Кроме того, в определённых случаях, действия направлены на компенсацию утраты либо повреждения имущества, а также на возмещение неполученных доходов, которые могли бы быть получены юридическим лицом в отсутствии посягательства со стороны правонарушителя.

Одновременно с этим возмещение убытков рассматривается как способ защиты, призванный компенсировать возможные потери, связанные с умалением деловой репутации юридического лица, однако в связи со специфичностью возможных последствий, проблемами осуществления способа, нельзя рассуждать о возмещении вреда как самостоятельном действии, возможным в полной мере компенсировать потребности потерпевшего.

В своём постановлении от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», Пленум ВС РФ выразил позицию, согласно которой, в случае, если невозможно установить точный размер убытков, то основанием для отказа в удовлетворении требований это являться не может.

Судам следует определять размер ущерба самостоятельно, учитывая обстоятельства дела, руководствуясь принципами справедливости, соразмерности ответственности нарушению, из-за которого появились убытки. В связи со сложностью определения размера понесенных убытков, истцы предоставляют лишь примерный расчет ущерба, что не является основанием для отказа в иске.

В качестве расчета, подтверждающего понесенные убытки в суд предоставляются различные финансовые документы, отчеты о доходах и расходов, статистика обращений третьих лиц и пр. В некоторых случаях, суд назначает соответствующую экспертизу. Поскольку убытки по данной категории дел имеют внедоговорной характер, то суды применяют общие нормы об обязательствах в связи с причинением вреда, установленные ст. 1064 ГК РФ.

Как упоминалось в первой главе диссертационного исследования, деловая репутация как нематериальный актив включается в стоимость имущества юридического лица, в отдельных случаях, имеет денежное выражение. Соответственно, причинение ущерба деловой репутации приводит к ухудшению материального положения субъекта, что является реальным ущербом.

В связи с этим, в науке вполне обоснованно существует мнение о том, что возмещение имущественного вреда не во всех случаях является эффективным средством для защиты деловой репутации юридического лица [Карасик, с. 125].

В виду этого, не утихают споры о возможности компенсации юридическому лицу нематериальных убытков, в виде возмещения вреда, причинённого деловой репутации, или «репутационного вреда».

В юридической науке имеется несколько мнений по поставленному вопросу. Так, одни учёные утверждают, что при причинении юридическому лицу нематериального вреда, последнее вправе заявлять требование о компенсации морального вреда, отождествляя его с репутационным вредом [Хлюстов, с. 19].

Другая точка зрения заключается в том, что требование о компенсации морального вреда по своей сущности не может быть заявлено юридическим лицом [Гаврилов, с. 6]. При этом, учёные ссылаются на ст. 151 ГК РФ, где моральный вред подразумевается, как физические или нравственные страдания, которые, по их мнению, юридическое лицо не может испытывать. Кроме того, в законе не содержатся какие-либо основания для реализации возможности взыскания морального вреда в пользу юридического лица.

Отмечаем, что поскольку неимущественные права юридического лица не имеют материального выражения, а существуют в сознании людей, что приводит к формированию собственного мнения, оценочного суждения о конкретном субъекте, причинение вреда деловой репутации приводит к негативным последствиям, что выражается в снижении уровня доверия третьих лиц, авторитета в обществе, что не может быть выражено в имущественной форме и исчислению не подлежит.

Определённую промежуточную точку в споре поставил КС РФ в определении от 04.12.2003 г. № 508-О, в котором понятия «моральный вред» и «нематериальный вред» не тождественны. Следовательно, КС РФ предоставил возможность взыскивать в пользу юридических лиц нематериальный вред. Также в указанном определении под репутационным вредом понимаются негативные последствия причинения ущерба деловой репутации юридического лица, в связи с чем произошло формирование отрицательного мнения о данном субъекте со стороны общества.

Считаем, что в результате противоправных действий, посягающих на деловую репутацию юридического лица, последнему причиняется немущественный вред, например, в виде утраты доверия со стороны третьих лиц, снижение эффективности деятельности и пр., непосредственно влияющие на юридическое лицо, как на субъект общественных экономических отношений.

Отмечаем, что правоприменительная практика следует по пути возможности взыскания нематериального вреда в пользу юридических лиц. Так, п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», закрепляет положение о том, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда по отношению к гражданину, применяются и в отношении юридического лица.

Позднее, ВС РФ в определении от 18.11.2016 г. № 307-ЭС16-8923 также подтвердил возможность взыскания в пользу юридического лица нематериального (репутационного) вреда. Для этого истцу необходимо доказать факт распространения порочащих сведений, несоответствие их действительности, а также наличие сформированной деловой репутации и наступление неблагоприятных последствий в виде утраты доверия к репутации или её снижение, т.е. истец должен доказать наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями.

В связи с использованием понятия «репутационный вред», учёные ведут дискуссии о правовой природе данного понятия. Первая группа учёных полагает,

что «репутационный вред», как правовая категория применима лишь к коммерческим организациям.

Так, Е.Г. Дюбко считает, что негативные последствия умаления деловой и общественной оценки в отношении юридического лица, являются основой репутационного вреда, выражаемые в снижении или полной утраты доверия к юридическому лицу со стороны общества [Дюбко, с. 89].

Вторая точка зрения состоит в том, что любому субъекту предпринимательской деятельности может быть причинён репутационный вред [Сахапов, с. 17-18].

И третья группа учёных придерживается мнения о том, что рассматриваемая категория базируется на неблагоприятных последствиях для охраняемых нематериальных благ, имеющих место в связи с распространением порочащих сведений о субъекте, как физическом, так и юридическом лице [Игнатьева, с. 304].

Таким образом, проанализировав различные правовые позиции и правоприменительную практику, считаем возможным применения понятия «репутационного вреда» как нематериального вреда, выраженного в неблагоприятных последствиях, возникших в результате посягательства на деловую репутацию юридического лица.

Кроме того, суды в своих решениях отождествляют репутационный вред с нематериальным, именуя его также как ущерб деловой репутации.

Что касается обстоятельств, подлежащих доказыванию при заявлении требования о взыскании репутационного вреда, то хотелось бы отметить, что судебная практика по этому вопросу противоречива. Так, в первом случае, суды взыскивают репутационный вред на основании следующих доказательств: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер данных сведений и несоответствие их действительности, а также утрата доверия к его репутации или её снижение. Во втором же случае, суды указывают, что для взыскания репутационного вреда, истцу необходимо предоставить доказательства, подтверждающие наступление негативных последствий

распространения ответчиком спорных сведений, а также наличие уже сформированной репутации у лица

Таким образом, ввиду противоречивости судебной практики в части установления круга доказывания, предлагается установить следующие факты, подлежащие доказыванию при заявлении требования о возмещении репутационного вреда: факт распространения порочащих сведений, несоответствие их действительности и наступление негативных последствий, т.е. установление причинно-следственной связи между действиями и наступившими последствиями.

Считаем, что накладывать на истца обязанность по доказыванию сформировавшейся у юридического лица деловой репутации нецелесообразно. Во-первых, законодательно не закреплено, чем истец может подтвердить наличие уже сформировавшейся репутации, а во-вторых, данный факт, по нашему мнению, не должен требовать подтверждения, поскольку согласно положениям гражданского законодательства, правоспособность юридического лица возникает с момента его государственной регистрации, соответственно с этого момента, лицо может осуществлять юридически значимые действия в уставных целях, а в результате таких действий и формируется деловая репутация.

Далее хотелось бы остановиться подробнее на фактах, подтверждающих распространение сведений. Проанализировав материалы судебной практики, например, решение Арбитражного суда Тюменской области от 05.11.2019 г. по делу № А70-15561/2019, мы пришли к выводу о том, что в качестве доказательства названного факта может выступать справка, подтверждающая факт выходы программы в телеэфир.

Считаем, что поскольку лицо, может предоставлять в суд любые доказательства, подтверждающие его правовую позицию, а суд, в соответствии со ст. 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые доказывания, предусмотренные законодательством, по данной категории дел возможно предоставление скриншотов, записей с теле или радиоэфира, показания свидетелей, однако на

наш взгляд, суду при разрешении дела следует руководствоваться совокупностью доказательств, так как в каждом отдельном случае, наличие только одного из них не всегда подтвердит факт распространения порочащих сведений.

Также хотелось бы повторно отметить тот факт, что в некоторых случаях, лица, которые оспаривают распространённую информацию в сети Интернет прибегают к помощи нотариуса за удостоверением информации, содержащейся на интернет-странице, например, в решении Арбитражного суда Свердловской области от 30.07.2018 г. по делу № А70-14574/2018.

Это явление можно рассматривать как предварительную обеспечительную меру, поскольку это позволяет сохранить и засвидетельствовать распространённые порочащие сведения, так как информация в сети Интернет может быть удалена в любой момент.

Таким образом, компенсация репутационного вреда юридическому лицу является самостоятельным способом защиты, применяемым судами, однако в виду того, что он не имеет законодательно закрепления в законодательстве РФ, у судов возникают различные правовые позиции, связанные с применением данного понятия, что никак не приводит к единству правоприменительной практики.

Право юридического лица на компенсацию репутационного вреда следует закрепить в законодательстве, кроме того, необходимо определить критерии и способы, с помощью которых можно было бы определять размер вреда. Ряд учёных при определении размера компенсации репутационного вреда предлагает учитывать:

1. Характер вреда, причинённого лицу в результате распространения порочащих сведений;
2. То, каким способом они были распространены и какому кругу лиц;
3. Форму и степень вины лица, ответственного за распространение этих сведений;
4. Критерии разумности и справедливости [Игнатьева, с. 304].

Другие авторы, помимо прочего предлагают принимать во внимание последствия, наступившие из-за посягательства на деловую репутацию юридического лица, конкретные обстоятельства дела, а также:

1. Размер убытков, причиненных юридическому лицу. Размер убытков может свидетельствовать о степени вреда, причиненного деловой репутации;
2. Иные способы защиты, снижающие негативные последствия, что может уменьшить размер компенсации;
3. Содержание оспариваемых сведений, степень их порочности, объём ложной информации, влекущие неблагоприятные последствия;
4. Индивидуальные особенности юридического лица, так как это будет способствовать оценке влияния на лицо распространённых сведений.

О.В. Карайчева пишет о том, что расчёт репутационного вреда следует определять путем умножения нематериального вреда и коэффициента, определяемого итоговой оценкой деловой репутации. Размер репутационного вреда ставится в зависимость от объёма средств юридического лица и периода его деятельности. Юридическому предлагается проводить оценку своей деловой репутации. В результате оценки выявляется уровень деловой репутации, такой как отрицательный, положительный низкий и положительно высокий. Если оценка в результате расчета получается отрицательная, то компенсация репутационного вреда не производится [Карайчева, с. 201].

Однако вынуждены не согласиться с данным предложением, поскольку оценивать деловую репутацию очень сложно, так как ежедневно она меняется в связи с влиянием многих факторов. Если же рассчитывать деловую репутацию за конкретный временной отрезок, то это может привести к недостоверности сведений, получаемых при расчёте.

Суды в своих решениях оценивая размер компенсации за причинение репутационного вреда учитывают:

1. Характер, способ и степень распространения ложных, порочных сведений;

2. Интересы третьих лиц, поскольку размер компенсации должен быть соразмерен последствиям причинённого ущерба и не должен ущемлять свободу слова и СМИ;

3. Возможность влияния причинителя вреда на деловую репутацию;

4. Наличие сформированной деловой репутации, факты её умаления, в виде потери числа клиентов, утраты конкурентоспособности, возникшие трудности в управлении и пр.

В ГОСТ Р 66.0.01-2017 Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы (Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 года № 1795-ст.) имеется определение согласно которому целое числовое значение от 0 до 100, которое присваивается субъекту по результатам оценки, в зависимости от конкретных видов экономической деятельности субъекта именуется индексом деловой репутации.

Кроме того, закреплены руководящие принципы оценки опыта и деловой репутации, такие как: объективность, достоверность, добровольность, беспристрастность, информационная открытость, равноправие, и т.д. Для оценки используется факторная модель (Приложение 4).

Отмечаем, что при подсчёте факторов учитывают финансовую независимость, финансовую устойчивость, ликвидность, рентабельность, обеспечение оборотными средствами, износ основных средств, рис банкротства, стаж сотрудников, их образование, квалификацию, награды и звания, добросовестность, период профессиональной деятельности, цитируемость, наличие сайта, арбитражную практику, отзывы и пр.

Также при оценке необходимо учитывать информацию о сотрудниках, сведения об опыте выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров по сертифицируемому виду деятельности, сведения об участии в судебных разбирательствах, сведения об упоминании в СМИ.

Репутационный вред в виду своего нематериального характера, определяемого вследствие неимущественного характера вреда, причиненного посягательством. Репутационный вред подлежит компенсации, так как способствует уравниванию имущественных потерь.

Устранение пробела в праве, в виде прямого закрепления в законодательстве права юридического лица на компенсацию репутационного вреда поспособствует полной защите юридического лица от посягательств, позволит компенсировать причинённый ущерб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, считаем необходимым подчеркнуть, что защита юридических лиц, как в частности деловой репутации, так и в целом, является одной из проблем общества на данном этапе развития. В связи с активно проводимыми изменениями в РФ в социально-экономической сфере следует также наделение юридических лиц широким спектром возможностей, однако в связи с этим возникают различные риски, в рассматриваемом случае, репутационные. В работе не раз отмечалось возможность их негативного воздействия на деятельность юридического лица.

Нами были изучены сущность деловой репутации юридических лиц, её значение и место в предпринимательской деятельности, также её было дано определение, включающее на наш взгляд существенные признаки данного понятия. Кроме того, было проведено исследование соотношения смежных понятий, а также сравнительная характеристика отдельных законодательных положений касаясь предмета исследования в РФ и в РК.

Отмечаем, что право призвано упорядочивать общественные отношения, а с развитием рыночной экономики, интеграции международных норм в российскую систему права, нормы о защите деловой репутации юридического лица являются необходимыми.

Законодатель наделяет юридических и физических лиц тождественными признаками, например, права на имя (наименование), право иметь деловую репутацию, имущество, владеть и распоряжаться им, право на защиту и прочее.

Одновременно с этим, на сегодняшний день не решен вопрос о компенсации юридическим лицам нематериального (репутационного) вреда. Как отмечалось ранее, правоприменительная практика по этому вопросу неоднозначна, что требует правового закрепления путей решения проблемы законодателем.

Как неоднократно подчеркивалось, положительная деловая репутация является гарантом стабильной деятельности субъекта, что влечет постоянный

доход и успех в рыночных отношениях. Таким образом, защита деловой репутации выступает одной из первостепенных задач в современных реалиях рынка, а для её защиты законодателю необходимо закрепить чёткие способы, не вызывающие неоднозначного правоприменения.

Исходя из вышеизложенного, предлагается:

1. Закрепить понятие деловой репутации юридического лица следующим образом. Деловая репутация юридического лица – нематериальное, отчуждаемое благо, которое включает в себя совокупность социальных, экономических, правовых и информационных элементов, возникающее с момента совершения юридически значимых действий, отражающее эффективность его деятельности, и позволяющее персонифицировать его среди других юридических лиц.

2. Ввести обязательный досудебный порядок урегулирования спора по данной категории дел, поскольку зачастую, лицо, распространившее недостоверные сведения было введено в заблуждение полученной информации из непроверенных источников. Такой порядок, на наш взгляд, позволил бы в определённой мере исключить затягивание процесса, по делам о восстановлении нарушенного права на деловую репутацию, поскольку судебное разбирательство длится месяцами, а в это время деловая репутация юридического лица подвергается негативному воздействию, в связи с распространёнными сведениями.

Кроме того, это бы облегчило нагрузку на суды. Так, согласно, сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных арбитражных судов субъектов РФ за 1 полугодие 2019 года судами было рассмотрено 392 дела данной категории, из них по 121 делу требования были удовлетворены, а из заявленных 165 528 рублей, было взыскано 2 494 рублей. За 2018 год арбитражными судами округов было рассмотрено 176 дел, из них решения были изменены по 19 делам, отменены по 2 делам.

3. Также, следует закрепить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при обращении в суд, а именно: факт распространения порочащих

сведений, несоответствие их действительности и наступление негативных последствий, т.е. установление причинно-следственной связи между действиями и наступившими последствиями.

Предлагается внести изменения в ГК РФ:

1. Так, в п. 1, ст. 1 ГК РФ следует добавить абзац, содержащий следующее: «права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ распространяются и на юридические лица в той мере, в какой эти права по своей природе могут быть к ним применимы».

2. П. 1 ст. 150 ГК РФ также дополнить следующим абзацем: «честь, достоинство, деловая репутация и иные нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, за исключением случаев, предусмотренных законом».

3. Наименование ст. 151 ГК РФ изменить: «Компенсация морального и нематериального вреда».

Первое предложение третьего абзаца данной статьи видоизменить: «при определении размера компенсации морального и нематериального вреда суду следует принимать во внимание степень вины нарушителя и иные обстоятельства, заслуживающие внимания».

Дополнить статью следующим абзацем: «если юридическому лицу причинен нематериальный вред действиями, нарушающими его неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, также в иных случаях, предусмотренных законом, суд имеет право возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

4. П. 2 ст. 152 ГК РФ следует изложить в следующей редакции: «Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространённые в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены

указанные сведения, имеет право требовать опровержения, а также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.»

5. Пункт 11 ст. 152 ГК РФ изложить в следующем виде: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица независимо от цели его деятельности и организационно-правовой формы.

Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации нематериального вреда, причиненных распространением таких сведений».

Таким образом, считаем, что цель нашего исследования была достигнута, предполагается, что если законодатель будет опираться на изложенные предложения, это поспособствует дальнейшему развитию законодательства в РФ в сфере защиты деловой репутации юридических лиц.

Оценивая проведенное исследование в сравнении с другими научными материалами, считаем, что данное исследование направлено на практическое применение, были проанализированы материалы судебной практики, законодательство других стран, в частности Казахстана по рассматриваемым вопросам, всё это позволяет нам говорить не только о теоретической, но и практической значимости исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 28.04.2020).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 20.10.2019).
3. Гражданский кодекс РК от 27.12.1994 г. (ред. от 10.01.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения 27.04.2020 г.).
4. Гражданский процессуальный кодекс РК от 31.10.2015 г. (ред. от 10.01.2020) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения 27.04.2020).
5. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. (ред. от 28.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514 (дата обращения 01.05.2020).
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. (ред. от 30.03.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3957 (дата обращения 01.05.2020).
7. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 01.05.2020).
8. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите конкуренции" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 28.04.2020).
9. Закон Республики Казахстан от 23.07.1999 года № 451-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 02.04.2019 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013966 (дата обращения 01.05.2020).

10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом РСФСР.") URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 20.10.2019).

11. Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) "Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss5846.htm> (дата обращения 20.10.2019).

12. Закон СССР от 12.06.1990 г. № 1552-I (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 1990 г., № 26, ст. 492)

13. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)" (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/ (дата обращения 20.10.2019).

14. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018 г.) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения 30.12.2019).

15. Письмо ГТК РФ от 31.03.2003 г. № 01-06/13755 «О контроле таможенной стоимости отдельных товаров, классифицируемых кодом 3701 30 000 0 ТН ВЭД России». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41633/ (дата обращения 12.11.2019).

16. Артикул Воинский от 26.04.1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения 20.10.2019).

17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения 20.10.2019).

18. Декрет о печати от 27 октября (9 ноября) 1917 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Ett/DEKRET/press.htm> (дата обращения 20.10.2019).

Научная литература

19. Аюпов О.Ш. Удаление информации из сети Интернет в диффамационных спорах // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2018. Ч. 60. – С. 3 – 4.

20. Бычков А.Д. Защита от диффамации // Новая бухгалтерия. 2016. № 6. – С. 124 - 131.

21. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2016. - 415 с.

22. Васильева Н.М. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Студенческая наука XXI века. - 2016. - № 3 (10). – С. 65-68.

23. Воротников А.А. Теория государства и права: курс лекций: учебник. - Москва: Норма, Инфра-М, 2017. - 639 с.

24. Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2014. № 4. – С. 12 - 16.

25. Гаврилов Е.В. Честь и бизнес // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24. – С. 9

26. Гаврилов Е.В. Принесение извинения как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. – 2019. - № 7. – С. 15-21.

27. Гаврилов Е. В. Конец репутационной компенсации? // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 9. – С. 2 – 6

28. Груздев В.В. Методология исследования гражданско-правовой защиты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 89-97.

29. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита: теория и практика [Текст]: монография / В. В. Груздев. - Москва: Юрлитинформ, 2015. - 351 с.

30. Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты [Текст]: монография / Е. Г. Дюбко. - Москва: ФЦОЗ, 2018. - 154 с
31. Захаров Н. Нематериальные блага и их защита // ЭЖ–Юрист. 2014. – № 9. – С. 4 – 14.
32. Игнатьева Е. В. Компенсация репутационного вреда юридическим лицам: проблемные аспекты // Вестник Бурятского гос. ун–та. – 2015. – №2 – 2. – С. 302 – 305.
33. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.
34. Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черпахина. Москва: Юрид. лит., 1969. 256 с.
35. Зинченко А.С. Хозяйственное общество как юридическое лицо и его органы: природа, взаимосвязь, взаимодействия // Гражданское право. № 1. 2016. – С. 6-9.
36. Калина В. Ф. История отечественного государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Ф. Калина, Г. Ю. Курскова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 437 с.
37. Карасик Л. В. Проблемы защиты деловой репутации юридических лиц и пути решения / Л. В. Карасик, Н. В. Полянская // Территория науки. –2013. – №5. – С. 124 – 130.
38. Кванина В.В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. 2011. № 2. – С. 27-33.
39. Kofele-Kale N. The International Law of Responsibility for Economic Crimes: Holding State Officials Individually Liable for Acts of Fraudulent Enrichment. Farnham: Ashgate Publishing, Ltd., 2006. P. 180. (Кофеле-Кале Н. Международно-правовая ответственность за экономические преступления: возложение на государственных служащих индивидуальной ответственности за акты незаконного обогащения). Лондон: Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315556635> (дата обращения 11.10.2019).

40. Лаврова С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав // Юридическая наука. 2017. №6. – С. 31-38.

41. Маракулина Ю.И. Некоторые проблемы возмещения репутационного вреда. Реформирование российского законодательства: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2019. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований" (Уфа). – С. 14-17.

42. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко - Москва: Проспект, Издательство Московского университета, 2018. - 636 с.

43. Маханов Д.О. Репутационный вред. URL: <https://www.zakon.kz/4879690-reputatsionnyy-vred-mahanov-dauren.html> (дата обращения 13.09.2019).

44. Михалевич Е.В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир. 2013. – № 4. – С. 33-37.

45. Мишина Л.А. Удаление и опровержение информации в сети Интернет / Л.А. Мишина, А.И. Миронова // Управление в социальных и экономических системах. 2015. – № 4. – С. 129-134.

46. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный Обзор // Lex Russica. 2018. №1 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-mehanizm-zaschity-delovoy-reputatsii> (дата обращения: 03.05.2020).

47. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник / В. Д. Перевалов. – Москва: Юрайт, 2015. – 428 с.

48. Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1518> (дата обращения 14.11.2019).

49. Поликарпов М.В. Некоторые пробелы гражданского законодательства, регулирующего охрану чести, достоинства и деловой репутации // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 23-29.

50. Потапенко С.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты охранительного правоотношения по их судебной защите. Кубанское агентство судебной информации. Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1(4). – С. 97-105.

51. Радько Т. Н. Теория государства и права. Учебник для бакалавров / Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2014 – 495 с.

52. Россинской Е.Р. Судебная экспертиза в цивилистических процессах. Научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2018. 1109 с.

53. Сахапов Ю.З. Правовые аспекты применения института защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в средствах массовой информации // Право и суд в современном мире: Материалы студенческой научно-практической конференции «Защита прав человека и основных свобод в государствах СНГ» и III Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики», посвященной тысячелетию г. Казани. Казань: КФ РАП, 2005. – С. 46-54.

54. Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: науч.-практ. пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015. 122 с.

55. Смолина Л.В. Защита деловой репутации организации // БизнесВолга, 2010. - № 4. С. 29-34.

56. Ситдикова Л. Б. Личные неимущественные права юридических лиц // Юридический мир. – 2015. – № 7 – С. 27 – 31.

57. Суржик А.Ф. Опровержение как внесудебный способ защиты // Юридические науки. 2015 - № 5. – С. 22-26.

58. Тастыбаева Г. Защита чести, достоинства и деловой репутации. URL: <https://www.zakon.kz/4859302-zashhita-chesti-dostoinstva-i-delovojj.html> (дата обращения 13.09.2019).

59. Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. Москва: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. С. 48-53.

60. Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. Монография, М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. - 48 с.

61. Турарова Ж.М. Возмещение морального вреда // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2009. №4 (16).

62. Ульянова О. А. Неимущественные способы защиты деловой репутации юридических лиц // Международный научно – исследовательский журнал. – 2015. – № 10 – 1 (41) – С. 102 – 106.

63. Хлюстов П. Компенсация морального вреда юридическому лицу. Возможно ли это в России? Экономика и жизнь // ЭЖ-Юрист. 2016. № 4. – С. 23-26.

64. Холоденко Ю.В., Селина А.А. Опровержение и право на ответ: проблемы применения специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). – С. 48-53.

65. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 532 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

66. Архиреев Н.В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург - 2017. – 64 с.

67. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов – 2013. – 83 с.

68. Карайчева О. В. Деловая репутация как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар – 2018. – 77 с.

69. Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Омск - 2017. – 76 с.

70. Тутынина В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва - 2016. - 172 с.

Материалы практики

71. Постановлении Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения 28.04.2020).

72. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» URL: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения 13.09.2019).

73. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (ред. от 31.03.2017 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39217526#pos=4;-137 (дата обращения 13.09.2019).

74. "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

75. Решение ЕСПЧ от 21.06.2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации». URL: <https://www.srji.org/resources/search/45/> (дата обращения 16.11.2019).

76. Постановление КС РФ от 09.07.2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5, 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45788/ (дата обращения 12.12.2019).

77. Определение КС РФ От 04.12.2003 г. № 508-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46958/ (дата обращения 06.11.2019).

78. Определении ВС РФ от 18.11.2016 г. № 307-ЭС16-8923 URL: <http://www.v2b.ru/documents/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-18-11-2016-307-es16-8923/> (дата обращения 16.11.2019).

79. Определение ВС РФ от 16.05.2017 г. по делу № 4-КГ17-6. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16052017-n-4-kg17-6/> (дата обращения 13.09.2019).

80. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.09.2017 г. по делу № А40-52342/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A60DI2paH7rq/> (дата обращения 13.10.2019).

81. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.09.2014 г. по делу № А40-569874/2014. URL: <https://pravo.ru/review/view/135428/> (дата обращения 30.09.2019).

82. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 02.04.2019 г. по делу № А19-21172/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L3ft7mZPgQ1Q/> (дата обращения 02.10.2019).

83. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 31.01.2018 г. по делу № А57-15057/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2a> (дата обращения 20.09.2019).

84. Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 12.11.2017 г. по делу № 2-126/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yQ0DE3i> (дата обращения 20.09.2019).

85. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.07.2018 г. по делу № А70-14574/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ukgWv3oayYUI/> (дата обращения 04.05.2020).

86. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 05.11.2019 г. по делу № А70-15561/2019 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ukgGn2hayMREJ/> (дата обращения 04.05.2020).

87. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27.09.2019 г. по дел№ А45-19281/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/p9Kqly61q851> (дата обращения 13.02.2020).

88. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.12.2019 г. по делу № А56-63088/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/p9Kqly61q851> (дата обращения 13.02.2020).

89. Решение Слюдянского районного суда Иркутской области от 19.05.2018 г. по делу № 2-5494/2018. URL: <https://pravo.ru/review/view/135428/> (дата обращения 30.09.2019).

90. Справка Алматинского городского суда о 12.03.2018 г. о результатах анализа обобщения судебной практики рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. URL: <http://almaty.sud.kz/rus/content/> (дата обращения 13.09.2019).

Электронные ресурсы

91. Официальный правовой сайт компании «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru>.

92. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890>

93. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>.

94. Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus>.

95. Сайт «Левада-Центр». URL: <https://www.levada.ru/>.

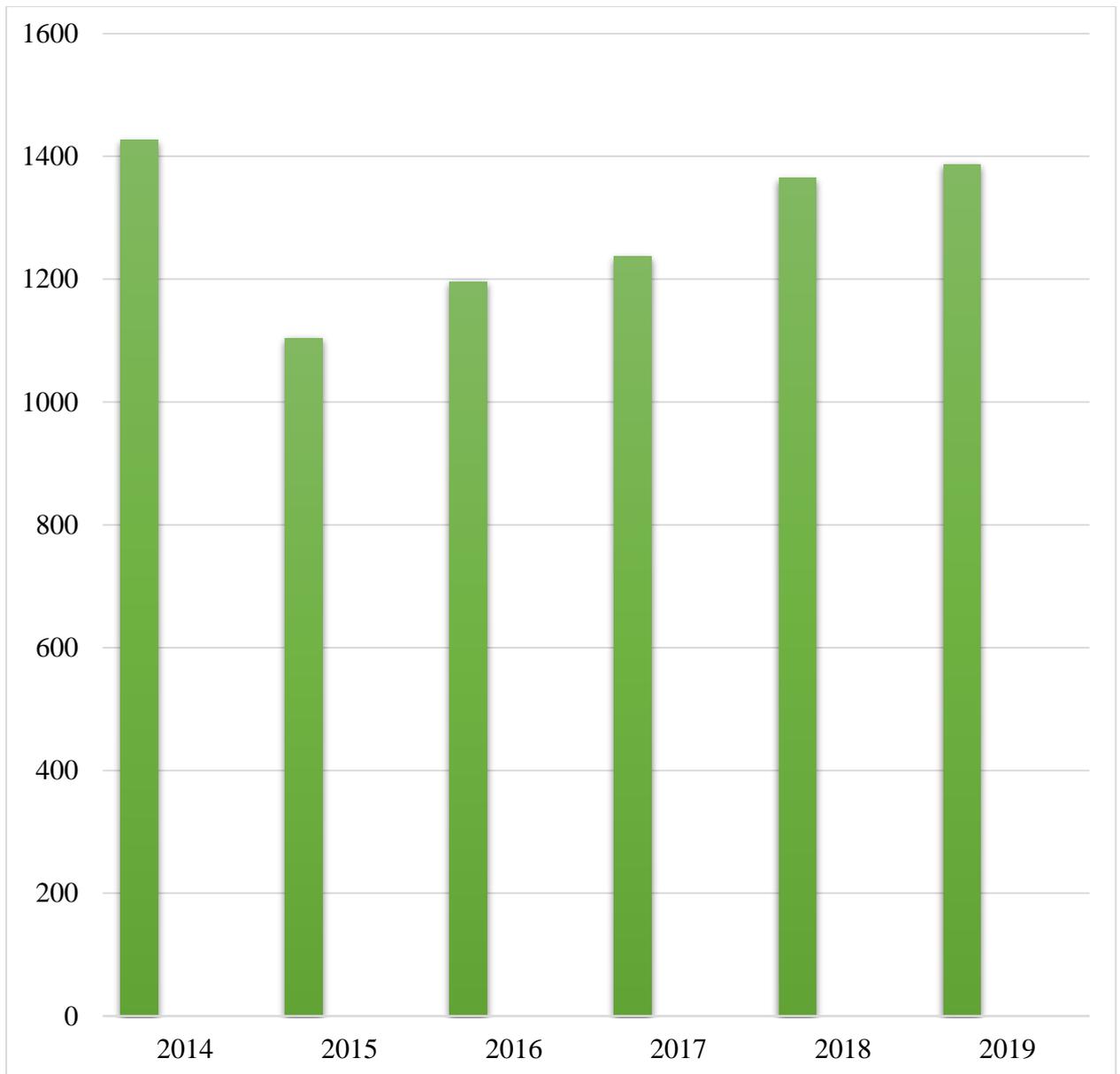

Рис. 1. Статистика рассмотренных дел о защите деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации за 2014-2019 гг.

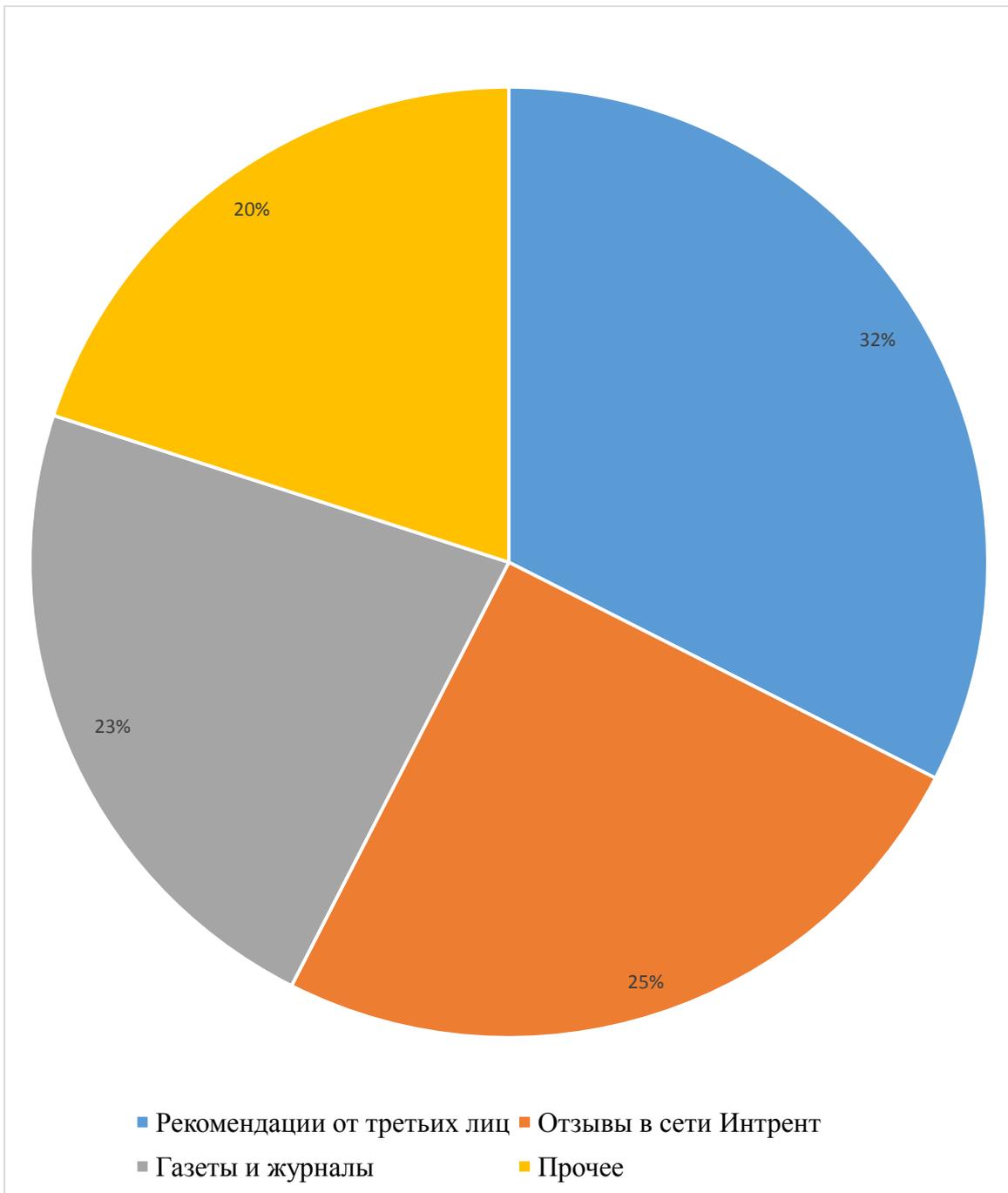

Рис. 2. Процентное соотношение факторов, влияющих на заключение сделки.

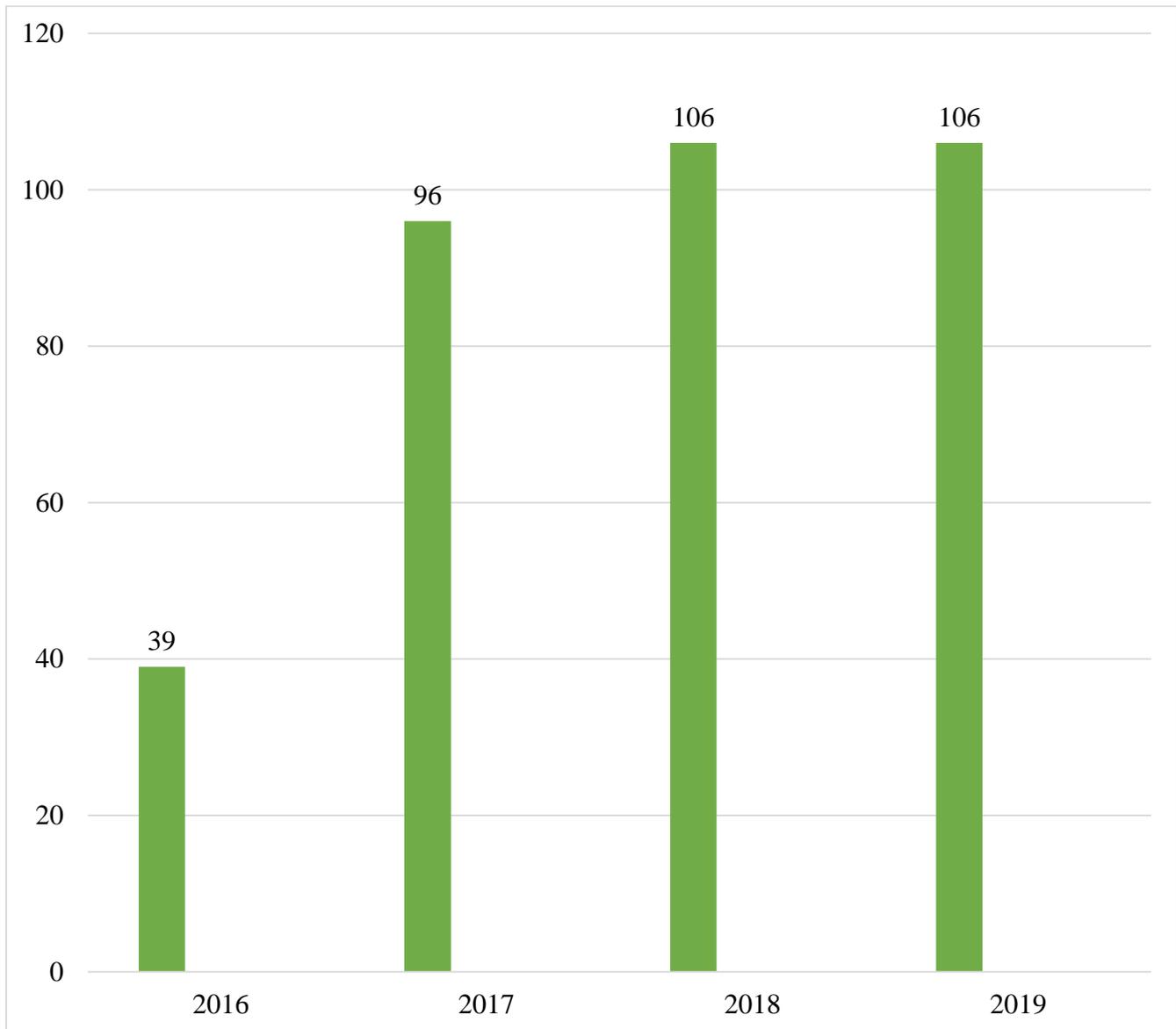

Рис. 3. Статистика рассмотренных дел о защите деловой репутации юридических лиц в Республики Казахстан за 2016-2019 гг.

$$R = d_1x_1 + d_2x_2 + d_3x_3 + d_4x_4 + d_5x_5 + d_6x_6$$

Рис. 4. Формула оценки опыта и деловой репутации.

R - индекс деловой репутации.

d1, d2, d3, d4, d5, d6 – коэффициенты весомости факторов.

x1 – факторы «Финансовые ресурсы».

x2 – фактор «Материально-технические ресурсы».

x3 – фактор «Трудовые ресурсы».

x4 – фактор «Опыт работы».

x5 – фактор «Репутация», характеризующий восприятие субъекта предпринимательской деятельности клиентами и обществом в целом.

x6 – фактор «Управление процессами».